

Тень: Миссия "Незримой"

Книга первая

AVTORMY

AvtoRMY

Тень: Миссия "Незримой"

«Автор»

2026

AvtoRMY

Тень: Миссия "Незримой" / AvtoRMY — «Автор», 2026

Уличная воровка Эмилия после неудачной кражи попадает в лапы капитана особой стражи — холодного и опасного Брайна Рейнхарта. Вместо виселицы он предлагает выбор: украсть книгу, способную уничтожить город. Но за её спиной плетут интриги и воровская гильдия, и таинственный лорд Морван, а главная угроза — не магия, а игра, в которой каждый хочет сделать её пешкой. Чтобы выжить, Эмилиии придётся украсть не просто артефакт, а саму правду — и рискнуть всем, включая собственную свободу.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	19
Глава 6	23
Глава 7	26
Глава 8	32
Глава 9	38
Глава 10	42
Глава 11	47
Глава 12	54
Глава 13	60
Глава 14	64

AvtoRMY

Тень: Миссия "Незримой"

Глава 1

Влажный туман, пахнувший угольным дымом, дешевым джином и речной гнилью, был лучшим союзником Эмилии. Он прятал ее хрупкую тень в старом оборванном платье, от любопытных глаз и длинных рук стражников. Она неслась по «Кривому колодцу» - своему району, лабиринту из покосившихся фахверковых домов, висячих мостков и вонючих сточных канав. Здесь каждый закоулок знал ее с пеленок, каждая рытвина на брусчатке была другом.

Ее босые ноги бесшумно мелькали по скользким камням, серые глаза впитывали сумрак, а в руке, зажатой у груди, отчаянно бился теплый комок – кошелек из тонкой сафьяновой кожи, слишком нарядный для этих мест. Золотые соверены внутри мелодично позванивали, и она не могла сдержать довольной ухмылки. *Легче легкого.* Этот надутый господин в цилиндре так увлекся разглядыванием витрины с паровыми безделушками, что даже не почувствовал легкого поцелуя ее длинных пальцев у своего бока.

Грохот тяжелых сапог и ругань позади стихли, растворились в гулком хаосе Кривого колодца. Стражник, здоровяк с лицом, напоминающим вареный окорок, безнадежно заблудился в трех шагах от входа в переулок. Эмилия замедлила бег, перешла на грациозную, крадущуюся походку, сливаясь с потеками теней на стенах. Ее убежище было здесь – неприметная дверь, замаскированная под груды старого такелажа во дворе-колодце. «Лисья нора», - с нежностью подумала она, нащупывая в темноте скрытый рычаг.

Дверь бесшумно отъехала в сторону, выпуская ее в теплый сумрак, пахнувший старой бумагой, маслом для ламп и сушеными травами. Эмилия собиралась вздохнуть с облегчением, как вдруг ледяные тиски схватили ее за запястье с кошельком.

- Я ожидал большего от неуловимой воровки.

Голос был низким, спокойным и начисто лишенным грубости уличной погони. От этого стало еще страшнее. Эмилия дернулась, но его хватка была абсолютной, словно ее держала не человеческая рука, а механический захват.

Из темноты отделилась фигура. Это не был стражник. На нем был длинный, идеально черный плащ с серебряным шитьем на воротнике, напоминающим сложные шестеренки. Его лицо, резкое и белое, освещалось призрачным синим светом маленькой лампы, висевшей у него на поясе. Он выглядел так, словно сама тень Кривого колодца приняла человеческую форму и нарядилась в дорогое сукно.

- Капитан Брайн Рейнхарт, - представился он, не повышая голоса. – Главный смотритель городской стражи Особого Назначения. И у меня для тебя, Эмилия, есть выбор.

Он не спрашивал ее имени. Он его уже знал. От этого в ее горле пересохло.

- Виселица на площади Колеса, - продолжил он, методично перечисляя варианты, - куда тебя доставит тот самый недалекий стражник, который блуждает в пятидесяти шагах отсюда. Или...

Его холодные глаза, цвета свинца, впились в нее.

- Ты сделаешь для города одну маленькую услугу. Украдешь кое-что. Не для себя. Для всех нас.

Эмилия замерла. Побег, триумф, смех – все испарилось. Остался только этот человек, его ледяной голос и выбор, который не был выбором вовсе.

- Что? – выдохнула она, и ее собственный голос прозвучал чужим и писклявым.

Уголки губ капитана Рейнхарта дрогнули в подобие улыбки, лишенной тепла.

- Самый опасный предмет в этом мире, моя дорогая. Ключ. Ключ от библиотеки лорда Морвана. – Он сделал паузу, давая словам просочиться в ее сознание. – А в ней, как говорят, хранится книга, которой не должно существовать. Книга, способная стереть наш город с лица земли. Твоя задача – достать ее для нас. До того, как это сделает кто-то другой.

- Говорят? Не должно существовать? Я не слышу в ваших словах фактов. Больше похоже на то, что вам просто нужен доброволец, чтобы проверить теорию и которого не жалко.

Мужчина усмехнулся, а по его взгляду было ясно, что Эмилия была права.

- Выбора то у тебя особо и нет.

- Вообще-то, я вижу еще третий вариант...

- И какой же? – спокойно спросил Рейнхарт, не ослабляя хватки. Его бледные пальцы все так же ледяным обручем сжимали ее запястье.

Эмилия не ответила. Ответом стало действие.

Она внезапно обмякла всем телом, как тряпичная кукла, - старый трюк, чтобы заставить противника инстинктивно ослабить хватку. В тот же миг ее свободная рука рванулась не в сторону, а в карман своего потрепанного сюртука. Пальцы нащупали маленький, обернутый в воощеную бумагу пакетик.

- Пыль в глаза, сударь! – выкрикнула она, делая резкий бросок рукой прямо в его белое, надменное лицо.

Рейнхарт инстинктивно отпрянул, прикрывая глаза рукой. Но это была не извесь и не перец. Это была мелкая пыль от истлевшей бумаги, смешанная с блестками слюды, которую она носила для слепящих вспышек в ярком солнечном свете. В полумгле «Лисьей норы» она создала лишь серебристую дымку.

Однако этого мига замешательства хватило.

Ее запястье, смазанное потом и грязью, выскользнуло из его ослабевших пальцев. Она не бросилась к двери – он наверняка ее заблокировал. Она рванула в глубь убежища, к дальнему углу, заваленному хламом. Ее босые ноги знали каждый сантиметр пола. Под ногой щелкнула незаметная плитка. С глухим скрежетом часть подгнившей стены, задрапированной старым ковром, отъехала, открывая потайной проход – ее настоящую, последнюю лазейку, о которой не знал никто.

- Эмилия! – прозвучал за ее спиной голос Рейнхарта, в котором впервые появилась острая нотка чего-то, кроме холодного спокойствия.

Но девушка уже нырнула в проем. Гниющее дерево ободрало ей плечо, паутина облепила лицо. Она проскочила, как угорь, и из последних сил ударила пяткой по выступающему кирпичу. За ее спиной механизм, собранный из веревок и противовесов, со скрипом захлопнул ложную стенку.

Темнота была поглощающей. Дышать было нечем. Но она была свободной. Сердце коло-тилось, выпрыгивая из груди. Эми слышала, как с другой стороны стены раздался сдавленный удар – вероятно, капитан попытался пробить ее. Но проход был замаскирован под несущую стену, и даже его механическая хватка ничего не смогла бы с ней сделать.

Она поползла вперед, на ощупь, по узкому каменному каналу, проложенному между стенами столетия назад. Он вел вглубь Кривого колодца, в подвал старой аптеки. Ее разум лихо-радочно работал. *Капитан. Особое назначение. Ключ. Книга. Тени. Бред.*

Но что было важнее... Он знал ее имя. Он нашел «Лисью нору». Значит, он будет искать ее везде.

Триумф от удачного побега сменялся леденящим осознанием: она только что сбежала не от простого стражника. Она сбежала от самой Тени города. И теперь эта Тень будет охотиться на нее по-настоящему.

Выбравшись через люк в заброшенном погребе, Эмилия слилась с вечерней толпой, уже без смеха, без ухмылки. Золотые союзы остались у нее. Но теперь у нее еще была и информация. И страх, который был острее любого лезвия.

Она украла нечто большее, чем кошелек. Она украла внимание капитана Брайна Рейнхарта. И это была самая опасная кража в ее жизни.

Глава 2

Первый инстинкт – бежать как можно дальше. Но мозг, холодный и острый после адреналиновой встряски, взял верх. Он знает «Лисью нору». Значит, знает и другие притоны. Значит, искать будут по шаблоны. В укромных местах. Где тихо.

Поэтому Эмилия двинулась не вглубь трущоб, а на их оживленную окраину, туда, где Кривой Колодец граничил с районом доков. Туда, где царил постоянный гам, где пахло дешевым ромом. Туда, где стоял «Перекресток» - трехэтажный, пошатнувшийся салун, в котором можно было найти кого и что угодно, кроме тишины и закона.

Ее пустили через черный ход на кухню, где вечно кипели котлы. Повар, бородастый великан с татуировкой якоря на лице, лишь кивнул в сторону лестницы. Он ее знал. Все здесь ее знали.

Кабинет Гаррета, хозяина «Перекрестка», находился на третьем этаже и больше походил на капитанскую каюту. Стены были завешаны старыми картами, не совпадающими с реальными очертаниями города, на полках стояли диковины со всего света: засушенная русалка, механический попугай и склянки с подозрительными жидкостями. Сам Гаррет, сухощавый мужчина лет пятидесяти с умными, уставшими глазами и руками, покрытыми шрамами и чернильными пятнами.

- Эмилия. Без добычи и с глазами, как у загнанного котенка. Интересное сочетание. – Его голос был хриплым, как скрип несмазанных блоков. – Садись. Прежде чем просить убежище, выпей. Ты дрожишь.

Он налил ей из темной бутылки в граненый стакан что-то крепкое и обжигающее. Эмилия выпила залпом, чувствуя, как по телу разливается грубое тепло. Она выложила все. Кража. Рейнхарт. Ключ. Книга. Свой побег.

Гаррет слушал, не перебивая, чистя трубку перочинным ножом.

- Рейнхарт, - наконец произнес он, выдувая стружку. – Тень в мундире. Он не шутит насчет виселицы. Но и просто так на виселицу не отправит – неэффективно. Он нашел в тебе инструмент. Инструменты либо используют, либо ломают.

- Что мне делать? – спросила Эмилия, и в ее голосе прозвучала несвойственная ей беспомощность.

- Для начала – не высовываться. Мои стены слышат многое, но Рейнхарт сюда не скоро придет. У «Перекрестка» ... иммунитет. Платный. – Он прищурился. – Но это временно. У тебя две проблемы. Первая – особая стража. Вторая – ты нарушила тишину.

Эмилия нахмурилась.

- Гильдия? – прошептала она. Воровской кодекс был не писан, но железен. Ее выходка в аристократическом квартале не осталась незамеченной.

- Именно. Глашатай уже наводит справки. Им не нравится, когда кто-то работает на их земле без отчислений. И особенно не нравится, когда этот кто-то привлекает внимание такой фигуры, как Рейнхарт.

Он встал и подошел к окну, прикрытому грязной шторой.

- У тебя есть выбор, дитя. Ждать, пока тебя найдут либо те, либо другие. Или попробовать взять инициативу в свои руки.

- Как? – Эмилия уже ненавидела этот вопрос.

Гаррет обернулся. В его глазах мелькнул расчетливый блеск.

- Гильдия «Незримых» дает шанс искупить вину. Испытанием. Обычно – опасным. Я могу устроить тебе встречу. Сегодня. Здесь же. Если ты согласна выслушать их условия.

Сердце Эмили упало. Идти на поклон к гильдии – унизительно и смертельно опасно. Но это была хоть какая-то структура, правила которой она понимала. В отличие от ледяной бездны, которой был Рейнхарт.

- Устройте, - тихо сказала она.

Встреча была назначена на полночь, в задней комнате салуна, где обычно играли в кости. Глашатаем оказалась не седая старая лиса, как ожидала Эмилия, а молодая женщина с лицом жестким, как кремль, и пронзительными зелеными глазами. Ее звали Лира. Она говорила мало, слушала внимательно.

- Рейнхарт поймал тебя, но ты сбежала, - констатировала Лира, попивая вино. – Это плюс. Но он знает о тебе. Это жирный минус. Гильдия не любит минусов. Чтобы стереть твой долг и... возможно, получить нашу защиту от капитана, тебе нужно выполнить работу.

- Какую? – спросила Эмилия, чувствуя, как ее втягивают в новую воронку.

- Лорд Морван. Поместье на холме. Не сам дворец – это самоубийство. Его клерк, некто Альберус, ведет все дела. У него есть контора в старом особняке у Пяти Фонарей. Там, среди прочего, хранятся планы поместья, чертежи коммуникаций. Нам нужен один конкретный листок: схема старой вентиляции и дымоходов. – Лира пристально посмотрела на Эмилию. – Ты приносишь его нам. Мы получаем доступ, ты получаешь прощение и... возможно, информацию. Мы кое-что знаем о библиотеке Морвана.

- Слишком много «возможно». – Это явно был крючок, но Эмили оставалось лишь заглотить его. – Почему вентиляция? – все же спросила она.

- Это уже не твоя забота. Ты выполняешь задание. Или нет. – Лира встала. – На все про все – три дня. Контору охраняет частная стража. Попроще, чем у Рейнхарта, но бдительная. Не подведи.

Когда Лира ушла, растворившись в толпе пьяных матросов, Гаррет вошел в комнату.

- Ну что, приняла предложение, от которого нельзя отказаться? – усмехнулся он.

- Что они хотят сделать с вентиляцией? – спросила Эмилия, не отвечая на вопрос.

Гаррет налил себе выпить.

- Кто его знает. Может, проветрить поместье от скверны. А может, запустить туда что-то похуже дыма. – Он посмотрел на нее. – Будь осторожна, девочка. Гильдия использует тебя, как и Рейнхарт. Ты стала разменной монетой в игре, правил которой не знаешь.

Эмилия смотрела в темное, запотевшее окно, за которым гудел ночной город. Она сбежала из одной ловушки, чтобы добровольно залезть в другую. Но теперь у нее был план. Пусть чужой. Пусть опасный. Это было лучше, чем прятаться и ждать.

Она не заметила, как в углу у стойки салуна, привлеченный ее появлением, оборванец в потрепанном плаще тихо вышел на улицу и скрылся в тумане, держа путь напрямик в хорошо освещенное здание городской стражи. Информация – тоже товар. А за информацию о той, которую ищет сам капитан Рейнхарт, могли хорошо заплатить.

Тяжелая, сладковатая музыка шарманки и крики пьяных матросов оглушили Эмилию, как только она спустилась в главный зал «Перекрестка». Воздух был густым от табачного дыма, пота и дешевых духов. Она протиснулась к барной стойке, чувствуя, как дрожь в руках наконец начинает утихать. Заказала ром. Дешевый и обжигающий. Первый глоток еще не успел обжечь горло, как дверь салуна распахнулась, впуслав клубы холодного тумана.

И его...

Капитан Брайн Рейнхарт стоял на пороге, небрежно смахивая влагу с плеч плаща. Его ледяной взгляд начал сканировать зал, как бык перед боем выбирает жертву. Он не суетился, не кричал. Его спокойствие было страшнее любой погони.

У Эмили в жилах застыл страх, а чистейший инстинкт выживания. Ее разум работал быстрее, чем билось сердце. Она отшатнулась от стойки и нырнула в самую гущу толпы, где

у стены, украшенной дешевыми зеркалами, находилось несколько девушек в пестрых, сбивающих с ног платьях и полумасках. Они затевали танец для толпы пьянчуг.

Эмилия схватила с пустого столика брошенную бархатную маску с пером, оторвала край подола своего старенького платья, обнажив ноги, и обвязала этой тканью талию, имитируя подобие корсета. Не раздумывая, она влилась в группу танцовщиц. Одна из них, рыжая, нахально подмигнула ей, приняв за новенькую. Музыка набрала обороты – быстрый, ритмичный напев, отбиваемый каблуками по скрипучим половицам.

Именно в этот момент взгляд Рейнхарта скользнул по их группе. Он сделал шаг вперед, и две девушки, смелые и пьяные от всеобщего внимания, отделились от толпы. С хохотом они подбежали к капитану, схватили его за руки и потащили к центру зала под одобрительный рев толпы.

- Станцуй для строгого капитана! – крикнула одна.

- Пусть немного согрется! – вторила ей другая.

Рейнхарт позволил увести себя. На его лице не было смущения или гнева. Только холодное, аналитическое любопытство. Он стоял, словно черная скала посреди бушующего моря. Его глаза продолжали осматривать зал, но теперь она был в центре, а круг девушек начал двигаться вокруг него, загораживая обзор.

И вот хоровод привел к тому, что прямо перед ним оказалась она. Маска скрывала верхнюю часть лица, но не могла скрыть линию сжатых губ, напряженную шею, знакомый, слишком знакомый изгиб тонких плеч.

Музыка требовала действий. Рыжая девушка толкнула Эмилию вперед, в центр круга, прямо к Рейнхарту. «Станцуй!» - прошептала она со смехом.

Время замедлилось. Музыка превратилась в отдаленный гул в ушах. Эмилия встретила взглядом со свинцовыми глазами капитана. Но в них не было узнавания – лишь холодный интерес. Он изучал ее, как редкий экспонат, разглядывал каждый жест, каждое мимическое движение, оставшееся незамаскированным.

И она начала танцевать. Не соблазнительно и не грациозно, как другие девушки, а сдержанно и остро, будто ее движения были рассчитаны на то, чтобы держать дистанцию. Она кружилась, но не приближалась. Отшатывалась, но ее взгляд, полный вызова, не отрывался от его лица. Это был немой диалог, поединок, замаскированный под танец.

Рейнхарт не двигался. Но уголки его губ дрогнули в едва уловимой усмешке. Он следил не за плавностью ее рук, а за дрожью в кончиках пальцев, за тем, как она инстинктивно прикрывала левое запястье – там у нее был старый шрам от неудачной кражи. Его глаза сузились.

Он медленно, почти незаметно, наклонил голову. Его губы шевельнулись, произнося без звука, но так четко, что она не могла не прочесть:

- Хитрая лисичка.

В этот момент кто-то из завсегдатаев, разгоряченный танцем и выпивкой, грохнулся со стула, подняв волну смеха и суеты. Внимание толпы на мгновение дрогнуло.

Эмилия использовала этот миг. Она сделала последний, стремительный пируэт, слилась с кружащимися фигурами других девушек, а затем, нагнувшись, юркнула за широкую спину бородача, несшего к столу поднос с полными кружками. Сбросив маску, девушка прижалась к стене, пробираясь к черному ходу на кухне.

Она обернулась в последний раз. Рейнхарт стоял на прежнем месте. Он уже не смотрел на танцующих. Его взгляд, тяжелый и неумолимый, был прикован к темному проему, в котором она скрылась. На его лице не было ни злости, ни разочарования. Было удовлетворение охотника, вышедшего на верный след.

Он не пошел за ней. Медленно, словно у него была вся вечность, он повернулся и направился к выходу, растворившись в тумане у двери так же внезапно, как и появился.

Эмилия, уже в безопасности кухни, прислонилась спиной к прохладной каменной кладке, давась учащенным дыханием. Она не обманула его. Она выжила. Но он теперь знал наверняка: она здесь. Игра в прятки окончена.

- Вот и сказочке конец, - раздался хриплый голос на кухне. Гаррет стоял в дверном проеме, держа в руках сверток из грубой ткани. – Он не арестовал тебя прямо здесь, значит, ты ему нужна на свободе. Пока что. Но вольной птичкой теперь не быть.

- Он прочел меня как открытую книгу, - выдохнула Эмилия, сжимая кулаки от досады.

- Рейнхарт – лучший в городе. Он видит узоры, где другие видят хаос. – Гаррет протянул ей сверток. – Твои три дня начались. Здесь кое-что, что может пригодиться у Альберуса. Карта района Пяти Фонарей и... кое-что от меня лично.

Эмилия развернула ткань. Внутри лежала аккуратная, нарисованная от руки карта и небольшой стеклянный сосуд с маслянистой черной жидкостью.

- Что это?

- Дымовая шашка для бедных. Разобьешь – будет много дыма и вонь, как от горящей резины. Хватит, чтобы отвлечь на пару минут. Большого тебе и не нужно. – Гаррет положил ей на ладонь еще и два тусклых серебряных шиллинга. – На извозчика. Не иди пешком – тебя могут выследить. Зайди к моим девочкам перед уходом, выбери себе неприметный наряд, ты сильно выделяешься. Контора Альберуса – серое здание с колоннами, сразу за пятым фонарем. Удачи, дитя. И помни – гильдия ждет чертежи. Рейнхарт ждет тебя. А я... я буду ждать, когда моя дверь снова откроется. Постарайся, чтобы это было в вертикальном положении.

Эмилия кивнула, спрятав сверток и монеты во внутренний карман. Следуя совету Гаррета, она поднялась на второй этаж, где в маленькой комнатке за занавеской несколько девушек приводили себя в порядок. Рыжая, что подмигнула ей ранее, с удивлением подняла брови, но, увидев решимость в глазах Эмилии, лишь махнула рукой в сторону груды платьев.

- Бери, что хочешь.

Через десять минут Эмилия уже не была ни бледной воровкой, ни яркой танцовщицей. В маленькой комнатке за занавеской она создала себе новую кожу – кожу наемного клинка.

Она надела простую белую блузку с рукавом три четверти, открывшим тонкие, но жилистые предплечья – идеальный для лазанья и быстрых движений. Поверх – черный кожаный корсет, не утягивающий, а стягивающий, как доспех. Он придавал ее силуэту четкость и жесткость. Внизу – черные штаны в обтяжку из прочной ткани, не стеснявшие ни единого мускула. На ногах – высокие сапоги с плотной подошвой, готовые как к бесшумному шагу, так и к резкому удару.

Последним штрихом стал широкий ремень на бедрах. К нему она приладила сверток с картой и ампулу с едкой жидкостью, чтобы все было под рукой, но не гремело. Ловким движением она стянула волосы в тугий узел на затылке. В зеркале, затуманенном трещинами, на нее смотрела не девчонка из Кривого Колодца, а тень в пиратском духе – грубоватая, собранная, готовая исчезнуть в любой момент.

Где-то впереди, за извилистыми улицами, ждал район Пяти Фонарей и контора Альберуса. А где-то позади, в тени, возможно, уже следили бесстрастные глаза Рейнхарта. Но теперь у нее было дело, срок и крохотный шанс. Она была готова не просто выживать, а действовать.

Глава 3

Рассвет в районе Пяти Фонарей был не солнечным, а серым, выстиранным. Туман не рассеивался, а лишь истончался, превращаясь в мерзкую, влажную дымку. Идеальная мокрая пелена для того, кто не хочет быть увиденным.

Эмилия наблюдала за особняком Альберуса уже час, сменив три точки. Она не просто искала патрули – она читала здание. И оно читалось, как медицинская карта сумасшедшего.

Странность первая: окна. На третьем этаже они были не просто закрыты. Они были покрашены изнутри черной, матовой краской. Нет штор, не ставней, просто густой слой краски, через который не просочился бы даже призрак света.

Странность вторая: тишина. Район был тихим, но здесь тишина была иного качества. Глухой, поглощающей, будто каменные стены впитывали звук. Ни криков разносчиков, ни скрипа фургонов. Даже птицы облетали этот квартал стороной.

И главное – запах. Сквозь влажный воздух пробивался едва уловимый, но цепкий шлейф. Сладковато-металлический, с горькой нотой, знакомый ей по визитам в самую дешевую аптеку Кривого Колодца, где готовили сомнительные снадобья. Запах химии и чего-то гниющего одновременно.

Пока она размышляла, к служебному входу с задней стороны улицы подкатила закрытая телега без опознавательных знаков. Из нее вышли двое рабочих в грубых кожаных фартуках и перчатках. Они выгружали что-то небольшое, но явно тяжелое. Ящик, оббитый шерстью. Рабочие понесли его к двери, двигаясь неестественно синхронно и быстро. Дверь приоткрылась ровно настолько, чтобы пропустить ящик и людей, и мгновенно захлопнулась. Ни слова, ни звука.

Эмилия почувствовала холодный комок в желудке. Это была не контора. Это был форпост. Лаборатория, склад, святилище – что угодно, но не место для ведения счетов.

Она посмотрела на сверток из своей поясной сумки. Простая схема вентиляции? Нет. Гильдия «Незримых» послала ее не на пустяк. Они послали ее к пасти чего-то большого. И теперь у нее был выбор: отступить и навлечь на себя гнев гильдии или шагнуть в эту пасть, чтобы узнать, какие зубы в ней скрыты.

Эмилия провела пальцами по холодному стеклу ампулы с дымовой смесью. Ее лицо, скрытое в тени капюшона, стало твердым и решительным. Страх был, но его перекрывало жгучее любопытство и злость – злость на всех, кто пытался сделать ее пешкой.

«Хорошо, - мысленно проговорила она, глядя на черные окна. – Сыграем».

Она отодвинулась от стены и начала бесшумно двигаться к заднему фасаду, к тому самому служебному входу. Решение было принято. Игра началась.

Воздух в узком проходе между особняками был ледяным и спертым. Эмилия прижалась спиной к грубой каменной кладке, ее пальцы в тонких кожаных перчатках искали и находили едва заметные выступы, сколы, трещины – все, что могло стать точкой опоры. Она двигалась не вверх, а вдоль стены к служебному входу, как ящерица, сливаясь с тенями.

Дверь, через которую пронесли ящик, была прочной, но старый замок снаружи не запирался – видимо, рассчитывали на бдительность стражи у парадного входа. *Ошибка*, - мысленно отметила она. Лезвие тонкого ломика, припасенного в сапоге, скользнуло в щель. Минута тихого напряжения – и щелчок прозвучал оглушительно громко в тишине переулка. Эмилия замерла, прислушиваясь. Ни шагов, ни окликов. Только ее собственное сердце, отбивающее удары где-то в горле.

Она втянула голову и плечи и проскользнула внутрь, мгновенно закрыв дверь за собой.

Темнота была не абсолютной. Из-под дверей в глубине коридора струился тусклый желтоватый свет, но он не рассеивал мрак, а лишь подчеркивал его густоту. И запах... Здесь,

внутри, он ударил в нос с новой силой. Химическая сладость, как у эфира, смешанная с запахом мокрой шерсти, озона и чего-то невыразимо старого – пыли не с полок, а с костей.

Коридор вел вперед, в сторону главного здания. Эмилия быстро двинулась по нему, прислушиваясь к тишине, которая была опаснее любого шума. Дверь в кабинет Альберуса оказалась запертой на ключ. Но ее внимание привлекла вентиляционная решетка высоко на стене, рядом с потолком – старый путь, чтобы проветривать комнаты. Решетка снялась почти бесшумно, открывая тесны, пыльный проход.

Через минуту она уже спрыгнула на пол в кабинете.

Комната была стерильной и холодной. Огромный письменный стол. На полках вместо книг стояли склянки и странные приборы. Эмилия не стала разглядывать. Она рванула к столу и обыскала ящики. В верхнем, под папкой с инвентарными списками, лежала пачка чертежей. Она пролистала их. «Система вентиляции. Южное крыло. Уровень 3». Бинго. Она сунул лист в декольте корсета. Но тут ее взгляд упал на другой чертеж, лежащий под первым. «Схема подачи реагента «Селена». Точка ввода: Библиотечный флигель». Гильдия не просто хотела попасть внутрь. Они собирались что-то впрыснуть. Она сунула и этот чертеж к первому.

И в этот момент снаружи, на улице, взвыла сирена. Не обычный колокол – пронзительный, механический визг, разрывающий тишину района. Затем топот десятков сапог, крики команд, лязг оружия. Тревога.

Подстава. Мысль ударила, как обухом по голове. Ее подставили. Гильдия? Или Рейнхарт? Неважно... Время кончилось.

Эмилия рванула обратно к вентиляционному ходу. Она втиснулась в него, царапая плечи о края, и поползла, не разбирая направления, лишь бы прочь из кабинета. Девушка вывалилась из-за решетки в соседней, пустой комнате и бросилась к окну. Оно выходило в узкий, темный двор. Внизу – груда старого такелажа. Без раздумий она открыла окно и прыгнула.

Приземление отдалось болью в лодыжках, но она вскочила и бросилась к черному ходу в стене, ведущему в соседний переулочек. Ее сердце бешено колотилось, в ушах звенела сирена.

Она выскочила на пустынную улицу, уже заливаемую утренним светом, и тут же споткнулась о протянутую ногу. Эмилия грохнулась на булыжники, потеряв на миг дыхание. Над ней возникла фигура.

- Дай чертеж, мышка. Быстро.

Это был молодой человек в очках, с умным, но напряженным лицом. Лео. Она встречалась с ним ранее в гильдии. В его руке в тусклом свете блеснул короткий клинок.

- Ты... - выдохнула она, отползая.

- Гильдии ты больше не нужна. Зато очень нужна страже. Живой вор на крючке – и они перестанут копать глубже. Ты не проговоришься. Позор для вора – сдать своих. Идеально. – Он шагнул вперед. – Чертеж. Не заставляй меня резать.

Эмилия дернулась в сторону, пытаясь встать, но он был быстрее. Парень схватил ее за волосы и пригнул к земле, приставляя лезвие к горлу. Холод металла тут же обжег кожу.

- В последний раз...

Внезапно из тумана, как призрак, вышла еще одна фигура. Длинный черный плащ, лицо бледное и невозмутимое. Капитан Брайн Рейнхарт. Он шел не спеша, будто прогуливаясь по парку.

Лео вздрогнул и ослабил хватку.

- Капитан... Я... я задерживаю воровку.

- Вы задерживаете мой актив, - голос Рейнхарта был тихим, но в нем зазвучала сталь. – Отпустите. И исчезните.

Лео колебался секунду. Его глаза метнулись к Эмилии, к капитану, к переулочку. Инстинкт выживания пересилил. Он резко оттолкнул девушку, швырнул ей под ноги кинжал – видимо, чтобы отвести подозрения в нападении – и бросился бежать, растворяясь в тумане.

- Неумелый. Но показательный. – Он перевел на Эмилию свой свинцовый взгляд. – Вы получили то, зачем пришли?

Но вместо ответа, девушка подобрала клинок и направила его на капитана, испуганно пятясь назад, пока ее лопатки не прижались к каменной стене.

- Не подходите! – ее голос звучал хрипло и выше, чем она хотела. – Я не ваш «актив». Я не пойду с вами.

Капитан Рейнхарт не сделал ни шагу вперед. Он лишь слегка склонил голову, изучая ее, как неожиданно оживший экспонат.

- Интересно, - задумчиво произнес он. – Вы угрожаете человеку, который только что отвел от вас настоящую угрозу. Тот парень не стал бы просто резать. Он бы покалечил, обездвигил и сдал бы страже как вещественное доказательство вашей «единоличной» деятельности. У гильдии чистые руки, у стражи – вор, у вас – петля на шее. Изящно.

- А вы что делаете? – выпалила Эмилия, не опуская клинок. – Забираете добычу? Прикончите меня сами в любой удобный момент...

Уголки его губ дрогнули – нечто, отдаленно напоминающее усмешку, но без тепла.

- Если бы я хотел вас убить, то позволил бы ему закончить дело. Или сделал бы это еще в «Лисьей норе». Экономия сил, времени и... эмоций. – Он сделал паузу, давая словам просочиться в его сознание. – Нет, мисс Эмилия. Мне нужны вы живыми и способными мыслить. И способными украсть то, что я не могу украсть официально. Вы – редкий инструмент. Инструменты не ломают, когда они могут принести уникальную пользу. Так что... сообразовывайте последовать за мной в лес, миледи.

- В лес? – прошептала она, все еще не сдаваясь.

- «Хрустальный лес» — это не место казни. Это территория вне юрисдикции. Там нас не услышат стены Альберуса, уши гильдии или мои собственные... начальники. – Он наконец сделал шаг вперед, но не к ней, а в сторону узкой тропы, уходящей меж зданий в густую пелену тумана. – У вас есть нечто интересное, судя по объему вашего корсета. – Капитан оскалится в усмешке, наблюдая, как Эмилия в ту же секунду прикрыла рукой область декольте. – Вы принесли с собой вопросы. У меня, возможно, есть ответы. Это предложение лучше, чем то, что ждет вас здесь.

Он повернулся к ней спиной – немыслимая демонстрация пренебрежения к угрозе – и начал медленно удаляться.

- Выбор, как всегда, за вами. Остаться здесь с кинжалом, подаренным предателем, и ждать, когда стража начнет прочесывать переулки. Или последовать за мной и узнать, зачем гильдии «Незримых» схема вентиляции в библиотеке Морвана и что такое «реагент Селена».

Сердце Эмилии бешено колотилось. Каждая клетка тела кричала бежать, спрятаться, исчезнуть. Но ее разум, холодный и острый, ловил его слова. Он знал. Он знал про второй чертеж. Он знал название реагента. Как?

Клинок в ее руке вдруг показался невероятно тяжелым и бесполезным. Он был прав – против всего, что ее окружало, это был просто кусок металла.

Глубокий, прерывистый вздох вырвался из ее груди. Она разжала пальцы, и кинжал с глухим стуком упал на булыжник. Она сделала шаг, затем другой, нагоняя удаляющуюся темную фигуру.

- Почему вы так уверены, что я пойду? – спросила Эмилия ему вслед, уже догоняя.

Рейнхарт не обернулся, его голос донесся спокойно и чуть свысока:

- Потому что вы не глупы. А у глупых людей в этом городе очень короткая жизнь. Добро пожаловать в игру, мисс Эмилия. Настоящая игра только начинается.

И они скрылись в тумане, оставив за собой вой сирен, предательство и брошенный клинок – маленький, жалкий памятник ее недолгой свободе.

Глава 4

Хрустальный лес – красивое, обманчивое название. На самом деле это была чаща на окраине города, где вековые деревья, обвитые лианами и серым мхом, стояли как немые стражи. Туман здесь был не дымкой, а плотной, молочной пеленой, режущей дыхание. Он поглощал звук так же, как стены особняка Альберуса, но здесь тишина была живой, настороженной.

Эмилия шла за Рейнхартом, стараясь не отставать. Ее мысли металась между вторым чертежом, предательством гильдии и холодной спиной впереди. Внезапно она замерла, завороченно глядя на придорожные заросли.

- Стоп, - ее голос прозвучал громче, чем она планировала.

Рейнхарт обернулся, брови вопросительно поползли вверх. В его взгляде читалось: «Серьезно? Сейчас?»

- Дурман, - пояснила Эмилия, указывая на невзрачное растение с бледными, колокольчатыми цветами. – Белена. Отличное снотворное, если правильно приготовить. Капля в вине – и человек проспит сутки, не помня своего имени.

Она наклонилась, чтобы сорвать несколько семенных коробочек, но рука капитана, быстрая как змея, перехватила ее запястье.

- Мы не за травами, - произнес он без эмоций.

- Знаю. Но знания не бывают лишними, - она вырвала руку, но отступила от растения. – В моей профессии такие вещи полезнее отмычек.

Они снова зашагали вперед. Тишина стала еще более тягостной. Эмилия, подгоняемая остатками адреналина и желанием хоть как-то нарушить гнетущее молчание, спросила:

- Как вы стали капитаном Особого Назначения В ваши-то годы...

Рейнхарт не ответил. Он даже не замедлил шаг. Его профиль оставался каменным. Вопрос повис в воздухе и растворился в тумане, как будто его и не было. Эмилия стиснула зубы. *Ладно. Молчи, железный человек.*

Именно в этот момент из густых крон старого дуба прямо над ними раздался язвительный, насмешливый голос:

- О, молод да быстр! Прямо в точку, красotka. Нашего уважаемого капитана ведь на это назначение не выдвигали. Его... посадили на это кресло. Буквально. Чтоб не болтался под ногами у важных людей.

Ренхарт вздрогнул – впервые за все время Эмилия увидела в его движениях долю настоящей, мгновенной реакции. Он дернулся вперед, отстраняя ее за свою спину, и в его руке, будто из ниоткуда, появилась длинная, узкая шпага с гардой в виде стилизованных шестеренок. Лезвие замерло, направленное вверх, в листву.

- Выходи, - его голос был тише шепота, но в нем вибрировала смертельная опасность. – Или я сброшу тебя оттуда, и мы посмотрим, насколько крепкие ветки, пока они буду ломаться о твое тело.

В ответ раздался веселый смех. С ветки, покачиваясь, как маятник, спустилась фигура. Молодой человек, лет двадцати пяти, одетый в пеструю, потрепанную куртку поверх простой рубахи, с кинжалами на поясе и дерзкой ухмылкой на лице. Он приземлился на корни бесшумно, как кот, и выпрямился, разминая шею.

- Не кипятись, капитан. Я друг. Слышал, у тебя проблемка с одним клерком и его темными делишками. А еще – с гильдией, которая подставляет своих же. – Его глаза, зеленые и невероятно живые, скользнули к Эмилии, обшарили ее с головы до ног. – И с очень нервной новенькой.

- Кто ты? – Рейнхарт не опускал шпагу.

- Кассий. Просто Кассий. И я предлагаю сделку. Мне нужна индульгенция. Гарантия, что когда все кончится, я смогу уйти с чистой совестью и без веревки на шее. А вы получите человека, который видит и знает то, что недоступно вашим протоколам и ее тонким пальчикам. – Он кивнул на Эмилию.

- У меня нет полномочий раздавать помилования, - холодно отрезал Рейнхарт. – И я не верю в помощь с барского плеча.

- А мне он нужен, - вдруг сказала Эмилия. Оба мужчины повернулись к ней. Она выпрямилась, глядя прямо на Кассия, хотя ее сердце билось о ребра. – Я не знаю это поместье. Не знаю ловушек, не знаю людей. Ты... - кивнула на капитана, - не можешь лезть туда сам. А я не могу одна. Мне нужен напарник, который умеет больше, чем красть кошельки.

Кассий рассмеялся, широко и искренне. Он сделал несколько театральных шагов в сторону Эмилии, медленно обходя ее по кругу и изучающе разглядывая.

- О, мне нравится. Прагматично и с огоньком. С такой отчаянной красоткой я еще не работал. – Он остановился прямо перед ней, нарушая личное пространство. – Договорились, малышка? Ты мне – убежище, я тебе – глаза и руки там, где твои дрогнут.

- Отойди от нее, - прозвучал ледяной приказ. Рейнхарт стоял в двух шагах, шпага все еще была наготове. – Как ты вообще нашел нас?

Кассий отступил, широко улыбаясь. Он поднял палец и постучал себе по виску.

- Ты не единственный, кто умеет видеть сквозь стены, капитан. Твои стены – приказы и досье. Мои стены – из камня и дерева. Я видел, как она удирала из особняка. Видел, как ты ее подобрал. И подумал... а почему бы не предложить свои услуги? Три головы – лучше двух. Особенно если одна из них знает, где у лорда Морвана спрятаны все скелеты. И ключи от них.

В лесу повисла тяжелая пауза. Туман клубился вокруг них, делая фигуры призрачными. Рейнхарт медленно, будто против воли, опустил шпагу, но не убрал ее в ножны. Его взгляд буравил Кассия, пытаясь разгадать подвох.

Эмилия смотрела то на одного, то на другого. Капитан – холодная, предсказуемая опасность. Кассий – горячий, неконтролируемый риск. Но он был прав. Она не справится в одиночку.

- Он остается, - твердо заявила она, обращаясь к Рейнхарту. – Если вы хотите, чтобы ваша книга была украдена. Иначе, я тоже на это не подпишусь.

Капитан на секунду закрыл глаза, словно борясь с головной болью. Когда он открыл их снова, в глубине свинцовых зрачков бушевала настоящая буря. Но голос его был ровным.

- За каждое его действие отвечать будешь ты, - сказал он Эмилии, указывая на Кассия. – Если он предаст, ошибется или просто чихнет не вовремя, на виселицу отправишься ты. Поняла?

Эмилия кивнула, чувствуя, как по спине пробегает холодок.

Возвращаться в город было бы чистым безумием. Район Пяти Фонарей сейчас кишел стражей, а гильдия «Незримых», возможно, уже разослала по своим каналам описание Эмилии. Лес, пусть и мрачный, но был их единственным убежищем.

- Разобьем лагерь, - коротко бросил Рейнхарт, осматривая небольшую поляну, окруженную частоколом древних елей. – До темноты не выдвигаемся.

Кассий, словно ждал только этого, моментально оживился.

- Отлично! Я разведу костер. У меня тут припасено... - он начал рыться в своем потрепанном рюкзаке, доставая огниво и горсть сухого мха, без умолку комментируя каждое действие. Его болтовня, полная едких шуток и самоиронии, заполнила тишину леса, как дым заполняет пещеру. Взгляд его то и дело находил Эмилию, задерживаясь на ней на секунду дольше, чем нужно. - ...так что, красотка, если замерзнешь, есть отличный способ согреться. Проверено. Хотя, глядя на твоего ледяного капитана...

- Заткнись, Кассий, - голос Рейнхарта не повысился ни на децибел, но в нем появилась такая усталая, абсолютная власть, что болтун на мгновение действительно умолк.

Потом Кассий скривился и, наклонившись к Эмилиии, пока капитан отвернулся, проверяя периметр, и прошипел:

- И как ты с ним вообще не уснула от скуки? Я б на твоём месте уже давно что-нибудь у него стащил. Хоть пуговицу. Чтобы жизнь медом не казалась.

Эмилия не ответила. Она сидела на валежнике, сжимая в руках два чертежа, которые теперь казались невероятно тяжелыми. Ее мысли возвращались к моменту в переулке: как легко Лео повалил ее, как беспомощно она упала. Жар стыда разливался по щекам.

- Вы проиграли Лео не потому, что он сильнее, - вдруг сказал Рейнхарт, будто прочитав ее мысли. Он стоял перед ней, заслонив собой разгорающийся костер. - Вы проиграли, потому что запаниковали и действовали без мысли. Уличная драка – это не танец и не воровство. Это физика. Рычаги. Инерция. Вам нужны уроки.

Он расстегнул пряжку на своем поясе и вытащил не шпагу, а длинный боевой кинжал с простой, но смертоносной гардой. Лезвие блеснуло в тусклом свете.

- Встаньте. - Эмилия нерешительно поднялась. Он перевернул кинжал в воздухе и протянул ей рукоятью вперед. - Ваша цель – коснуться меня. Любой частью клинка. Моя – не дать вам этого сделать. Нападайте. Не думайте. Действуйте.

Она взяла кинжал. Рукоять была еще теплой от его руки. Взгляд ее скользнул по его непроницаемому лицу, по расслабленной, но готовой к движению стойке. Что-то в ней екнуло – смесь страха, злости и того самого жгучего любопытства.

Эмилия не стала раздумывать. С резким выдохом она бросилась вперед, нанося короткий, прямой удар, как когда-то видела у уличных бойцов. Это было быстро. Но для него – мучительно медленно.

Капитан даже не отшатнулся. Его рука метнулась вперед, не для блока, а для захвата. Пальцы обхватили ее запястье в тот самый миг, когда клинок был в дюйме от его груди. Рывок на себя, поворот корпуса – и ее инерция обратилась против нее. Мир перевернулся. Следующее, что она почувствовала, — это его грудь у своей спины, его рука, все еще сжимающая ее запястье, заведенная за спину, а его свободная рука легла ей на плечо, обездвиживая полностью. Дыхание его было ровным, ее же – сбившимся и прерывистым. Она оказалась в ловушке, прижатая к нему всей спиной, беспомощная, как пойманная птица.

- Превосходно, - раздался восхищенный шепот Кассия с края поляны. Он развалился на стволе лежащего дерева, наблюдая за сценой. - Ну надо же, капитан. Так сразу и застолбил. А я-то думал, ты просто скучный. Неужто ревновал, когда я с ней флиртовал? Как не профессионально, капитан.

Слова Кассия, язвительные и точные, ударили по Эмилиии сильнее любого приема. Застолбил. Ревновал. Унижение от проигрыша смешалось с яростным, животным протестом. Она – не вещь. Не трофей.

Импульс опередил мысль. Она впиалась каблуком сапога ему в голень – не сильно, но неожиданно. Его хватка на миг ослабла. Этого хватило. Она вывернулась, дернулась прочь и, не оборачиваясь, сделала то, на что не решился бы ни один ученик, - развернулась и бросила кинжал. Не как снаряд, а как продолжение своей ярости.

Рейнхарт, еще отступая от неожиданного удара по ноге, лишь отклонил голову. Лезвие просвистело в сантиметре от его уха и с глухим стуком вонзилось в ствол дерева позади него.

А Эмилия уже была в движении. Она побежала не прочь, а к нему, выхватывая из-за его пояса второй, более короткий клинок, который он не успел даже обнажить. В следующее мгновение она встала на цыпочки, прижимая острие к его горлу. Ее глаза, дикие и блестящие от гнева, горели в сантиметре от его бесстрастного лица.

Кассий застыл с открытым ртом, его насмешка замерла на губах.

Наступила тишина, нарушаемая только треском костра и ее учащенным дыханием. Рейнхарт не шевельнулся. Он смотрел на нее. И... ухмылялся. Тонкая, едва заметная усмешка тронула его губы. В его глазах не было ни страха, ни гнева. Был вызов. И что-то похожее на... одобрение.

- Так-то лучше, - прошептал он так тихо, что услышала только Эмилия.

Ее рука дрогнула. Кровь стучала в висках. Она могла нажать. Просто чуть-чуть. И она нажала.

Лезвие скользнуло по коже, оставив тонкую, алую черту на его шее, чуть ниже кадыка. Капля крови выступила и скатилась по белой коже.

Он даже не моргнул. Улыбка не сошла с его лица.

Это было невыносимо. Его спокойствие обжигало сильнее ее гнева. С рычанием, полным ярости и невысказанной обиды, она отшвырнула клинок в сторону и отпрянула от него, как от огня.

Кассий присвистнул, уже без иронии, с неподдельным уважением.

- Вот это поворот... - пробормотал он.

Рейнхарт медленно поднял руку, провел пальцами по порезу и посмотрел на кровь. Потом его взгляд снова нашел Эмилию.

- Первый урок усвоен, - сказал он своим обычным, ледяным тоном, будто ничего и не произошло. – Ярость – оружие. Но неконтролируемая – опасней для того, кто ее держит. Завтра продолжим. Теперь вы знаете, что можете дотянуться. Следующий шаг – научить попадать.

Он повернулся и пошел к костру, оставляя ее стоять посреди поляны с трясущимися руками, с чувством, что она одновременно проиграла и выиграла что-то очень важное. А на его шее алела свежая царапина – маленькая, но дерзкая метка, которую он, казалось. Даже не собирался скрывать.

Глава 5

Лес поглотил их, как могила поглощает звук. Кассий, утомленный собственной болтовней, свалился у потухшего костра и почти мгновенно уснул, дыша ровно и глубоко. Рейнхарт расположился в отдалении, на скрюченном стволе поваленного дерева. Он лежал неподвижно, одна рука закинута за голову, глаза закрыты. В свете угасающих угольков он казался не человеком, а еще одной темной, выветренной глыбой этого леса.

Эмилия не могла спать. Внутри все дрожало от остаточного адреналина и стыда поражения. Ее взгляд упал на два боевых кинжала, воткнутых Рейнхартом в землю рядом с ним. Рукояти чернели в темноте.

Он спит, - подумала она. Или притворится. Но сейчас – все равно.

Тихо, как тень, она подобралась и вытащила клинок из земли. Отступила к краю поляны, где мох покрыл толстым слоем корягу, и выбрала цель – бледный нарост на стволе сосны.

Первый бросок. Кинжал перевернулся в воздухе и рукоятью глухо стукнул о дерево, отскочив в папоротник.

Второй. Третий. Десятый. Она бросала с силой, со злостью, с отчаянием. Металл летел беспомощно, как пьяная птица, не слушаясь ее. Эмилия была воровкой, а не солдатом. Ее оружие – тишина и ловкость рук, а не сталь в полете.

Она и не заметила, когда Рейнхарт открыл глаза.

Он наблюдал. Не двигаясь, лишь следя, как ее фигура в предрассветных сумерках метается, сгибается, чтобы подобрать оружие, и снова замахивается. В ее движениях была ярость, но не было техники. Энергия тратилась в пустую.

Спустя бесчисленные неудачные попытки, когда она уже стояла, опустив руки и тяжело дыша от бессилия, он поднялся. Бесшумно, как и все, что он делал. Подошел к ней сзади, и она вздрогнула всем телом, когда его пальцы обхватили ее правую руку, все еще сжатую на рукояти.

- Ты борешься с ним, - сказал он тихо прямо у нее над ухом. Его голос был низким, без эмоций, но от него по коже побежали мурашки. – Не борись. Дай ему лететь. – Он отвел ее руку назад, скорректировал хватку, его тело на миг стало твердой опорой за ее спиной. – Выдохни. И отпускай.

Ее рука послушно разжалась, и кинжал, ведомый его точным толчком, вырвался вперед. Не кувыркаясь, а ровно, почти невидимой чертой в сером воздухе. Раздался сухой, уверенный *тхум*. Лезвие на три четверти вошло точно в центр бледного нароста на сосне.

- Главное – дыхание, - продолжил он, не отпуская ее руку. – И понимание, что твоя рука – направляющая. Сила в предплечье. Точность – в запястье. Мысль – за миг до броска.

Эмилия замерла. Его близость была оглушительной. Она чувствовала тепло его тела сквозь одежду, слышала его ровное дыхание. Это было не как в схватке – это было... иначе. Контролируемо. Намеренно.

И она совершила ошибку. Резко, неуклюже развернулась, чтобы посмотреть на него. Расстояние между ними оказалось сантиметровым. Она уткнулась лицом в жесткую ткань его мундира, почувствовала запах холодной кожи, металла и чего-то отдаленно дымного.

Но, когда она запрокинула голову, увидела, что он смотрел на нее сверху вниз. Его янтарные глаза в этот предрассветный час казались не холодными, а просто... глубокими. В них не было ни гнева за украденное оружие, ни насмешки. Был лишь тяжелый, оценивающий взгляд.

В этот миг тишины, странной близости и общего, ненужного никому умения, из нее вырвалось то, о чем она тут же пожалела:

- Расскажи о себе.

Фраза повисла в воздухе. И его взгляд изменился. Не резко, а будто из глубины поднялся лед и затянул поверхность. Все тепло, вся мимолетная вовлеченность испарилась.

Он отступил на шаг. Разрывая контакт. Воздух между ними снова стал холодным.

- Вам не нужны истории, - его голос вернул себе привычную стальную плоскость. – Вам нужен сон. Через три часа мы выдвигаемся. Используйте время с умом.

Сон, когда он наконец пришел, был тревожным и неглубоким. Эмилия металась среди обрывков снов: черные окна Альберуса, янтарные глаза Рейнхарта, летящий в лицо кинжал.

Тук.

Что-то маленькое и твердое ударило ей в лоб. Она вздрогнула и открыла глаза. Лес был погружен в предрассветную синеву, туман стелился по земле молочными реками. Над ней, на толстой ветке старого дуба, сидел Кассий, свесив ноги. В его пальцах играл еще один желудь. Он ухмыльнулся, увидев, что она проснулась, и подозвал ее, медленно поманив пальцем. Его движение было таким театральным и таинственным, что больше походило на ритуал, чем на обычный жест.

Эмилия нахмурилась. Взгляд ее скользнул к Рейнхарту. Тот, казалось, все еще спал, его фигура на стволе была неподвижной. Что терять? Бесшумно, переняв манеру Кассия, она встала и полезла по неровной коре вверх.

Она села на ветку рядом с молодым человеком, поразившись, как оказалось высоко.

- Любопытство – странная штука, - прошептал Кассий. – Может сгубить. А может... открыть глаза.

- Что ты хочешь? – отрезала Эмилия, находясь совсем не в настроении для загадочных речей.

- Просто поделиться сокровищем, мышонок. Увидел твою тренировку. Ты пытаешься понять правила игры, в которой фигуры – живые люди. А что, если я дам тебе способ... посмотреть карты противника? – Он вытащил из-за обшлага куртки маленький, приплюснутый мешочек из серебристой ткани, перевязанный золотой нитью. – Волшебная пыльца. «Искра Алетейи». Выиграл в карты у одного... скажем так, не совсем трезвого алхимика с Блуждающих Островов. Дунешь ее на собеседника – и на миг услышишь его самую яркую сиюминутную мысль. Не всю правду, нет. Но то, что вертится на языке у мозга прямо сейчас.

Эмилия посмотрела на мешочек, потом на его оживленное лицо.

- Чушь, - сказала она просто. – Если бы такое существовало, его бы давно разобрали бы короли и капитаны. – Она кивнула в сторону спящего Рейнхарта.

Кассий рассмеялся, но беззвучно, лишь плечи вздрогнули.

- О, они и разбирают. По крупичкам. И платят кровью и золотом. Но эта штука... она не для грубой силы. Она тонкая. Как твои пальцы. И опасная. Потому что правда, даже крупичка, часто ядовитая. – Он игриво потряс мешочком. – Не веришь? Давай проверим. Сделай глубокий вдох...

Он притворно приподнял мешочек к ее лицу. Эмилия инстинктивно отшатнулась, прижавшись спиной к стволу, и схватила его за запястье.

- Не смей!

Кассий тут же ослабил хватку, но его ухмылка стала шире и... почти нежной.

- Вот видишь. Ты не *не веришь*. Ты *боишься*. Самый правильный инстинкт в нашем мире. – Он бережно убрал мешочек обратно в тайник. – Я видел вещи, красотка, от которых у ученых мулов волосы бы поседели. Дома. Которые меняют комнаты по ночам. Реки, текущие вверх по склону в полнолуние. Тени, которые... живут самостоятельной жизнью. Волшебство не гасло. Оно просто стало... стыдливым. И люди отчаянно делают вид, что не замечают его. Потому что замечать – страшно. Признавать – значит терять контроль. А они, - он едва заметно кивнул на Рейнхарта вниз, - все помешаны на контроле.

Он посмотрел на нее серьезно, впервые без намека на шутку.

- Когда ты позволишь себе видеть – не смотреть, а именно видеть, - ты поймешь, сколько дверей вокруг тебя приоткрыто на щелочку. И сколько ключей, вроде этого, - он постучал пальцем по мешочку за обшлагом, - валяется под ногами. Нужно только перестать бояться нагнуться.

Внизу, у кострища, раздался резкий, сухой кашель. Не сонный, а четкий, как команда.

Рейнхарт сидел на своем стволе. Он не спал. Возможно, не спал всю ночь. Его взгляд, холодный и неумолимый, был поднят к ним. Он видел их вдвоем на ветке, в предрассветных сумерках, их близкие силуэты, его наклоненную к ней голову. В его глазах мелькнуло что-то плоское и неодобрительное – будто он увидел не потенциальных союзников, а двух глупых голубей, воркующих на краю пропасти.

- Спускайтесь, - прозвучал его голос, режущий тишину, как лезвие. – Игра в птичек окончена.

- Он ревнует, - усмехнулся Кассий и слегка толкнул Эмилию локтем.

- Мы выдвигаемся через десять минут. И если у кого-то из вас, - его взгляд задержался на Кассии, - есть «волшебные» безделушки, отвлекающие от задачи, советую выбросить их сейчас. Или я использую их, чтобы заткнуть вам глотку.

Он встал, отряхнул плащ, не дожидаясь ответа, и начал гасить пепел костра, будто запывая свидетельство их ночлега.

Кассий закатил глаза и, ловко спрыгнув с ветки, протянул руку, чтобы помочь Эмилии. Она проигнорировала его, спускаясь самостоятельно, чувствуя на спине тяжелый взгляд капитана и странное, щемящее чувство от слов Кассия. *Двери, приоткрытые на щелочку...*

Глава 6

Туман в Хрустальном лесу был не пеленой, а стеной. Он скрывал их не только от посторонний глаз, но, казалось, и звук, и время. Рейнхарт вел их без компаса, ориентируясь по каким-то ему одному известным приметам: скрюченному дереву, камню с трещиной, напоминающей цифру семь. Они шли час, может, два, пока под ногами не сменился мох на скользкую, покрытую илом каменную кладку.

- Добро пожаловать в артерии города, - пробормотал Кассий, морща нос от запаха стоячей воды и ржавчины. – По этим трубам когда-то сливали отходы с фарфоровых мануфактур Морвана-старшего. Теперь они ведут напрямик к его сыну.

Перед ними появился черный пролом в кирпичной стене, скрытый завесой колючего шиповника. Рейнхарт остановился и повернулся к Эмили. В полумгле тоннеля его лицо казалось высеченным из теней.

- Служебные ворота на восточной стене. В семь утра – набор прислуги. Твоя легенда: Эмми Стоун, из Грейт-Бриджа, рекомендации от конторы «Верность и труд». – Он протянул ей потрепанную бумагу с печатью. – Работа – прачечная. Твоя задача сегодня – не библиотека. Твоя задача – запомнить распорядок, лица, дыры в режиме. Любой сбой, любая аномалия – в память. Ключ к замку часто лежит не в скважине, а в расписании дежурств.

Он достал из складок плаща небольшой медный свиток на шнурке, на вид простой и дешевый.

- Свисток Рейдли. Не магический. Но его свист резонирует на частоте, которую слышат мои люди за милю. Один короткий – сигнал внимания. Два длинных – провал, нужен вывод. Три коротких – катастрофа. – Он сурово посмотрел на нее. – Это не игрушка. Это последняя нить. Не рви ее без причины.

Эмилия кивнула, надевая шнурок на шею. Свисток холодным грузом лег под блузку.

- А моя задача, о великий стратег? – встрял Кассий, облакачиваясь на сырую стену.

- Не умереть и не попасться. А лучше – найти на карте ту самую «дыру», о которой ты болтал. Мы встречаемся здесь на закате. Если кто-то опоздает больше чем на час, группа расформируется.

Без лишних слов Рейнхарт шагнул вперед, растворяясь в темноте тоннеля. Им оставалось лишь повиноваться названному лидеру.

Служебные ворота поместья лорда Морвана не были внушительными. Это была просто черная, обитая железом дверь в высокой каменной стене. Но атмосфера вокруг нее была мертвой. Ни очереди из желающих работать, ни шума, ни разговоров. Только Эмилия, да ветер, гонявший по земле жухлые листья.

Она постучала. Через минуту дверь приоткрылась на цепочке. В щели показалось лицо – худое, бледное, с глазами цвета мутного стекла. Управляющий. Его взгляд скользнул по ней, не задерживаясь на лице, будто считывая не черты, а невидимую метку.

- Имя? – противно пропищал он.

- Эмми Стоун. По направлению...

- Знаю. – Перебил он ее. Его пальцы, длинные и костлявые, взяли бумагу, едва коснувшись ее, и коротко кивнул. – Прачечная. За вами придут.

Дверь закрылась. Эмилия осталась стоять, чувствуя ледяной комок в желудке.

Минут через десять дверь снова открылась, и ее жестом проводил внутрь то же управляющий. Двор для слуг был пуст и выметен до стерильности. Он провел ее через лабиринт хозяйственных построек к низкому кирпичному зданию, из трубы которого валил густой пар.

Внутри прачечной царил ад в миниатюре. Грохот медных котлов, шипение пара, едкий запах щелока и пота. Десятки женщин, согнувшись над корытами, стирали бесконечные горы белого полотна. Их лица были масками усталости, но в глазах не было ни злобы, ни тоски. Была пустота. Та же, что и у управляющего.

Эмилию толкнули к свободному корыту. Никто не представился, не объяснил. Она начала работать, вливаясь в монотонный ритм.

Женщины работали не просто синхронно. Они были частью механизма. Как только одна отходила за водой, другая занимала ее место без слов и взглядов. Кроме гула работы, было лишь тяжелое дыхание и скрип дерева. Сквозь вонь щелока и пота пробивался сладковатый, миндальный шлейф Тот самый, что был в особняке Альберуса.

Ее наблюдательность, отточенная годами воровства, фиксировала все: какой стражник и когда проходил по двору (ровно каждые десять минут), куда выносят мусор (через узкую калитку у восточной стены), в какое время разносчик привозит хлеб (ровно в полдень)

И тогда она услышала звон. Не колокольный, а скорее... вибрацию, исходившую из самых стен. Низкий, пронизывающий гул, заставляющий зубы ныть. В тот же миг все в прачечной замерло. Буквально. Руки остановились в воздухе, головы склонились. Замерли и стражи во дворе. Полная, невероятная тишина ровно на три секунды. Потом гул стих, и жизнь возобновилась с той же механической точностью.

Сердце Эмилии бешено заколотилось. *Мертвое время. Ритуал. Или перезагрузка системы.*

Вечером, когда уже смеркалось, ее, покрытую мыльной пеной и усталостью, повели обратно к воротам. По дороге она намеренно замедлила шаг у пересечения двух коридоров. И увидела их. Массивные дубовые двери, украшенные бронзовым барельефом: сова, держащая в когтях не ветку, а сложную шестерню. Библиотека. От нее исходила та самая, едва уловимая вибрация, будто за древесиной гудел огромный, спящий механизм.

Управляющий, шедший сзади, не сказал ни слова. Но его стеклянный взгляд, казалось, жег ей спину. Он все видел. И все позволял.

В условленном месте, в дренажном тоннеле, ее уже ждали. Кассий нервно переминался с ноги на ногу, а Рейнхарт стоял неподвижно, сливаясь со стеной.

- Ну? – одним словом спросил капитан.

Эмилия выдохнула и выложила все: про пустые глаза, про механическую синхронность, про миндальный запах и про три секунды полного ступора во время гула.

Кассий присвистнул.

- Контрольный импульс. Классика для эфирных конструкторов. Кто-то там, наверху, раз в несколько часов посылает сигнал «бодрствования» или «подчинения». У них в головах, похоже, не мозги, а резонансные кристаллы.

- Библиотека, - продолжила Эмилия. – Дверь вибрирует. Как живая.

- Эфирный замок, - мрачно констатировал Кассий. - Он не отпирается ключом. Он отпирается правильной частотой. Как камертон. Попробуешь взломать грубо – он либо убьет тебя разрядом, либо призовет всю стражу разом.

Рейнхарт, молчавший до этого момента, наконец заговорил.

- Гильдия «Незримых» не получила свой чертеж. Но они его очень ждут. – Его янтарный взгляд уперся в Эмилию. – Завтра ты отнесешь его им.

В тоннеле повисло ошеломленное молчание.

- Вы... что? – выдавила из себя Эмилия. – Отдать им ключ к поместью? Чтобы они запустили туда свой реагент?

- Чтобы они пошли в атаку, - поправил Рейхарт, и в его глазах вспыхнул холодный, расчетливый огонь. – Они не станут ждать. Получив схему, они ударят на первом же цикле «мерт-

вых секунд». Устроят пожар, взрыв, хаос в дальнем крыле, чтобы отвлечь всю живую стражу и, возможно, нарушить работу механической. Их цель – не книга, а вентиляция. Наш шанс – их ярость.

- Вы хотите поджечь фитиль и бросить его в бочку с порохом, - медленно проговорил Кассий, и в его голосе прозвучало нечто вроде восхищения. – Рискованно. Если они провалятся, нас вычислят по цепочке.

- Они не провалятся. Лира не дура, она бросит в бой серьезные силы. А мы будем тенью внутри взрыва. – Рейнхарт повернулся к Эмилии – Завтра утром ты идешь в поместье как слуга. После смены, по дороге, ты «случайно» теряешь сверток с копией чертежа вентиляции в таком месте, где его найдет человек гильдии. У Гаррета уже есть контакт. Ты лишь делаешь передачу.

- А потом? – спросила Эмилия, чувствуя, как узел в желудке затягивается туже.

- А потом ты возвращаешься в поместье на вечернюю смену – по легенде, забыла личную вещь. И занимаешь позицию у библиотеки. Кассий, - капитан перевел взгляд, - ты проникаешь внутрь и занимаешь скрытую позицию с видом на двор. Как только гильдия начнет свой погром, ты сигналишь Эмилии. У нее будет не три секунды. У нее будет столько времени, сколько продержатся боевики Леры. Минуты. Этого должно хватить, чтобы найти слабинку в охране двери или способ обмануть замок. - Он сделал паузу, и тишина в тоннеле стала звенящей. – Если поймут, что ты не та, за кого себя выдаешь, свисти. Два длинных. Мы вытащим тебя. Но если ты попадешь в перекрестье между стражами Морвана и гильдией... - Он не договорил. Договоренность и так была ясна.

- Я буду мышью между двумя стаями котов, - глухо произнесла Эмилия.

- Нет, - поправил Рейнхарт, и в его голосе впервые прозвучала едва уловимая, хищная нотка. – Ты будешь искрой между двумя бочками с порохом. Не дай им погаснуть. И не сгни сама.

Глава 7

Вернувшись на поляну в Хрустальном лесу, Эмилия не могла уснуть. Кассий, кажется, уже спал, свернувшись калачиком у корней дерева. Рейнхарт, как и всегда, занял позицию на периметре – неподвижная темная фигура, слившаяся со стволом старой ели.

Эмилия села на свой плащ, подстилая его на сырой мох. Нервы звенели, как струны. Ее пальцы наткнулись в кармане на маленький, теплый от тела мешочек. Пыльца Алетейи. Кассий сунул его ей, когда они расходились в тоннеле, – ловкий, незаметный жест.

«Дунешь на человека – и услышишь его самую яркую мысль».

Она сжала мешочек в кулаке. Завтра. Завтра она станет диверсантом, курьером и вором в одном лице. Она подкинёт фитиль, который подожжёт поместье, и в этом аду попытается выхватить из огня свою добычу. Возможно, этот порошок – ее единственный шанс в суматохе понять, о чем думает ближайший стражник. Или... ее взгляд снова скользнул к темному силуэту, замершему среди деревьев... шанс в последний момент узнать, какая единственная мысль скрывается за ледяным расчетом человека. Который без колебаний бросает ее в самое пекло.

Она прилегла и закрыла глаза, пытаясь утихомирить свой пыл.

Хрустальный лес дышал сыростью и гнилью. Рейнхарт стоял неподвижно, сцепив руки за спиной, и смотрел в туманную мглу между стволами. За его спиной, у потухшего костра, спали двое – Кассий, раскинувшийся на мху, и Эмилия, свернувшаяся калачиком на своем плаще.

Он должен был отдыхать. Завтрашний день требовал ясной головы. Но мысли, холодные и цепкие, не давали покоя.

«Гильдия «Незримых»...»

Он прокручивал в голове план, который вынашивал последние три дня. Лира, глашатай гильдии, была умна – не та безмозглая акула, что действует грубой силой. Она просчитывала ходы, как шахматист. И Рейнхарт знал, что она не поверит в случайную находку чертежей. Она проверит, перепроверит, пошлет своих людей.

Но жажда заполучить книгу пересилит осторожность.

«Они хотят не просто книгу, - думал он. – Они хотят контроль над тем, что внутри. Эфирный код, способный переписать реальность. Или уничтожить ее».

Он помнил, как впервые обнаружил их – тени. Тогда он был еще молодым исследователем, работал над эфирными потоками в лаборатории Совета. Он пытался измерить колебания, найти закономерности. И нашел.

Аномалии. Сгустки энергии, которые двигались против течения, как рыбы в реке. Они не подчинялись законам физики. Они реагировали на мысли, на эмоции, на присутствие живых существ. Они были разумны.

Рейнхарт назвал их «теньями» - потому что они не имели формы, но отбрасывали ее на реальность. Они могли проникать в механизмы, в кристаллы, в человеческие тела. Он видел, как слуги в одном из особняков Совета становились пустыми, послушными марионетками после того, как эфирный импульс проходил через здание.

Совет не поверил ему. Слишком страшно было признавать, что их идеальным мир, их технологии, их власть построены на фундаменте, где живут чужие. Его заставили замолчать.

«Но я был прав, - думал он, сжимая кулаки. – Тени существуют. И книга в библиотеке Морвана – это не просто фолиант. Это ключ к пониманию их природы. Или способ их контролировать».

Он не знал, кто создал книгу. Но он знал, что гильдия хочет использовать тени, как оружие. Совет хочет уничтожить книгу, чтобы сохранить свою власть. А он... он хочет понять. И, возможно, искупить свою вину перед Амелией, которая заплатила жизнью за его одержимость.

«Я должен был предвидеть, - пронеслось в голове. – Я должен был остановить ее. Но я был слишком одержим своей идеей. Слишком самоуверен».

Воспоминание обожгло изнутри. Ее лицо, бледное и безжизненное на его руках. Сгоревший амулет, впивающийся в ладонь. Он до сих пор помнил, как металл врезался в кожу, и как он не чувствовал боли – только пустоту.

«Я не допущу этого снова».

Он перевел взгляд на спящую Эмилию. В сумраке ее лицо казалось до боли знакомым. Те же острые скулы, тот же изгиб губ. Только Амелия была старше – и ее глаза не горели таким диким огнем выживания.

Рейнхарт нахмурился и отвел взгляд.

«Она – не Амелия. Она – инструмент. Пешика в моей игре. Я использую ее, чтобы добраться до книги, а затем... затем она получит свободу. Или то, что заслуживает».

Но он знал, что лжет самому себе. Он не позволил бы Лео перерезать ей горло в том переулке.

«Почему?» - спросил он себя и не нашел ответа.

Он снова посмотрел на нее. Она спала беспокойно, ее пальцы сжимали воротник куртки, как будто она пыталась защититься даже во сне. И в этом жесте было столько уязвимости, что Рейнхарт почувствовал странный укол в груди.

«Не смей. Ты уже один раз позволил эмоциям взять верх. Это стоило ей жизни. Не повтори ошибку».

Он закрыл глаза, пытаясь отогнать образы. Завтра гильдия получит чертежи. Завтра Лира бросит свои силы на поместье. Они создадут хаос – пожар, взрыв, шум, суету. В этой суматохе он, Эмилия и Кассий проскользнут в Библиотечный флигель.

«Если все пойдет по плану».

Он открыл глаза и снова посмотрел на Эмилию. Если все пойдет по плану, она вернется живой. Если нет...

Он не договорил мысль. Просто перевел взгляд на темные кроны деревьев и застыл, вслушиваясь в ночь.

Эмилия лежала с закрытыми глазами, но сознание ее работало как туго натянутая струна. Она чувствовала его взгляд. Тяжелый, изучающий, словно он пытался прочитать ее, как книгу, написанную на незнакомом языке.

«Он смотрит на меня, - думала она».

Но осмелившись подсмотреть сквозь приоткрытые веки, увидела, что Рейнхарт стоит неподвижно, лицом к лесу.

«Сейчас или никогда».

Эмилия бесшумно встала и двинулась к нему. Каждый шаг – осторожный, крадущийся, как в лучшие времена в Кривом Колодце. Она не знала, обернется ли он. Попытка была всего одна.

Она остановилась в шаге от него. Мешочек уже был в руке. Она развязала тесемку и высыпала щепотку серебристой пылицы на ладонь.

Девушка кашлянула. Рейнхарт резко обернулся. Пыльца взметнулась облачком и осела на его лице. Его глаза распахнулись – янтарные, невидящие, устремленные в пустоту. Тело застыло, словно парализованное.

А Эмилия почувствовала, как мир вокруг нее расплывается. Пол уходит из-под ног. Воздух становится тягучим, как мед.

Она не слышит мысль. Она проваливается в нее.

Мир вокруг Эмилии исчез. Вместо леса – просторный кабинет, залитый тусклым электрическим светом. Стены увешаны картами и чертежами эфирных механизмов, на столе – мерцающие голограммы.

В центре – кресло. Высокое, с резной спинкой, инструктированное серебряными шестеренками. Оно пустует, но вокруг него стоят люди в дорогих мундирах. Их лица размыты, словно на старой фотографии, но их колющие взгляды Эмилия чувствует кожей.

И он. Молодой Рейнхарт. Не тот ледяной капитан, а юноша с горящими глазами и взлохмаченными волосами. Он что-то доказывает, тычет пальцем в чертежи, его голос звенит от убежденности:

- Тени в эфирном потоке! Они не просто помеха – они живые! Мы должны исследовать их, прежде чем они...

- Тени, Рейнхарт? – седовласый усмехнулся, но усмешка вышла ледяной. – Ты предлагаешь Совету признать, что в наших механизмах живут паразиты? Что все в нашем мире может быть заражено? Это разрушит доверие к власти. Это вызовет панику.

- Но если их не исследовать... - начал было Рейнхарт.

- Если их не исследовать, - перебил седовласый, - никто не узнает, что они существуют. А мы продолжим править. Ты понимаешь, мальчик? Некоторые знания – яд. Ты хочешь отравить весь город своей правдой?

Рейнхарт сжал зубы. Он видел, как тени двигаются в эфирных каналах, как они тянутся к людям, как они ждут. Но он не мог доказать это без исследований. А без разрешения Совета – не мог проводить исследования.

На плечи Рейнхарта опустили черный мундир с серебряным шитьем – тот самый, в котором она видела его в «Лисьей норе». Он не сопротивлялся. Но в глазах – ненависть. Холодная, абсолютная.

Седовласый наклонился к нему и прошептал так, чтобы слышали все:

- Убирайся в свои трущобы, мальчик. И не смей больше лезть в то, чего не понимаешь.

Эмилия почувствовала волну эмоций, захлестывающих его: унижение, ярость, горечь. И – решимость. Твердая, как сталь.

Картинка смазалась и перетекла в другую.

Теперь Эмилия увидела круглую комнату с высоким куполообразным потолком, расписанным звездами. В воздухе пахло озоном и горелым металлом. Посреди – сложное эфирное устройство: вращающиеся кольца, искры, срывающиеся с кристаллов. Оно гудело, как живое существо.

На полу, у подножия устройства, лежала девушка. Она в тонком светлом платье, ее темные волосы разметались по каменным плитам. Лицо бледное, глаза закрыты. Слишком спокойное лицо.

Эмилия почувствовала, как сердце пропустило удар. Девушка похожа на нее. И в ее руке – почерневший, обгоревший амулет.

Над ней стоял Рейнхарт. Молодой, но уже с печатью ледяной скорби на лице. Он не плакал. Он просто сидел на коленях, держа ее голову у себя на руках. Его пальцы гладили ее волосы – машинально, будто он все еще пытался успокоить ее.

- Амелия... - прошептал он. Голос его пустой, безжизненный. – Прости... Я должен был остановить тебя. Я должен был предвидеть.

Он сжал ее руку, в которой был зажат амулет. Металл впивался в его ладонь, но он не замечал боли.

Рейнхарт поднял голову. В его глазах – ненависть, сравнимая только с той, что она видела в первом видении. Но теперь к ней примешивается вина. Съедающая, беспощадная вина.

Он медленно поднял тело Амелии на руки и вышел, не оглядываясь.

Эмилия вынырнула из видения с хриплым, судорожным вздохом. Мир возвращается рывком – холодный воздух, сырой мох, запах гниющих листьев. Она почувствовала, как сознание покидает ее – слишком сильной была нагрузка.

Она падает.

Рейнхарт, который тоже был парализован воздействием пылицы, пришел в себя одновременно с ее падением. Его рефлексы срабатывали раньше, чем он осознал происходящее. Он ухватил ее, прижимая к себе, не давая удариться о корни деревьев.

- Эмилия! – его голос прозвучал резче, чем обычно.

Но она без сознания. Лицо бледное, дыхание поверхностное.

Он перевел взгляд на серебристую пылицу, рассыпанную у его ног. На мешочек, который видел утром. Ярость захлестнула моментально – холодная, как лед.

Мужчина медленно опустил Эмилию на плащ, проверил пульс, затем повернулся к спящему Кассию. Тот уже начал просыпаться от шума.

- Кассий, - голос Рейнхарта был тих, но в нем звенела сталь.

- Что? – сонно пробормотал тот. – Нападение?

Рейнхарт схватил его за воротник и прижал к стволу дерева так, что ноги парня оторвались от земли.

- Это ты виноват, идиот!

- Я... - Кассий, наконец, проснувшийся окончательно, увидел бледную Эмилию. – О, черт... Я просто хотел...

- Ты не знаешь, что она увидела! – Рейнхарт тряс его, как тряпичную куклу. – Если она умрет – я лично повешу тебя на этом дереве и оставлю воронам на завтрак!

- Она выкарабкается! – Кассий попытался отбиться, но тщетно. – Я слышал... Эфирные токсины не смертельны... если чуть-чуть...

- Чуть-чуть?! – Рейнхарт почти засмеялся, но смех этот был страшен. – Она в коме!

Он грубо отпустил Кассия, тот осел на землю, хватая ртом воздух. Рейнхарт вернулся к Эмилии и сел рядом, не сводя с нее глаз. Кассий лишь виновато молчал, не решаясь приблизиться.

Эмилия пришла в себя спустя час. Голова раскалывалась, перед глазами двоилось. Но в сознании застыла кристально четкая картина: Амелия, смерть в руках Рейнхарта.

Она открыла глаза и увидела капитана, сидящего рядом. Его лицо было непроницаемо, но в глубине янтарных глаз тлела тревога.

- Жива, - констатировал он. Голос звучал ровно, но Эмилия чувствовала за ним облегчение.

Она приподнялась на локте, морщась от боли. Посмотрела на него с новым болезненным пониманием.

- Амелия, - прошептала она. – Ее звали Амелия.

Рейнхарт вздрогнул. Впервые Эмилия увидела на его лице что-то, кроме безразличия, - боль, которую он не мог скрыть.

- Не произноси это имя, - прошипел он.

- И конечно же не обращать внимания на наше сходство? – усмехнулась Эмилия, приподнимаясь выше. Ее голос дрожал от слабости, но в нем звенела сталь.

Рейнхарт резко обернулся к ней. Его янтарные глаза сузились, на лице не дрогнул ни один мускул.

- Ты – не она, - процедил он сквозь зубы. – Лично отдам тебя под виселицу, если облажаешься.

Эмилия нагло посмотрела на него, растянув губы в дерзкой улыбке. Даже лежа на земле, бледная и слабая, она не выглядела побежденной.

- Да что вы, капитан, - протянула она. – Не жалко это личико?

В следующее мгновение Рейнхарт оказался над ней. Его рука сомкнулась на ее горле, прижимая к сырому мху. Не сильно – но достаточно, чтобы она почувствовала стальную хватку и поняла: он может раздавить ее, если захочет.

- Не зли меня, - прорычал он. Голос его был низким, вибрирующим от едва сдерживаемой ярости.

Но Эмилия даже не вздрогнула. Она продолжала смотреть на него с той же наглой улыбкой, и в ее глазах плясали бесовские искры.

- Нет, капитан, - прошептала она, почти ласково. – Это вы не злите меня.

Ее взгляд скользнул за его плечо, в пустоту за спиной, и лицо ее на миг изобразило удивление, смешанное с тревогой. Рейнхарт инстинктивно обернулся, ожидая удара со спины. Его хватка на горле Эмилиии ослабла.

Блеф.

Эмилия дернулась в тот же миг. Она толкнула его плечом в грудь, заставляя потерять равновесие, и, пока он пытался удержаться на коленях, ее рука скользнула к его поясу. Пальцы, быстрые и ловкие, выдернули клинок из ножен.

Она оказалась сверху. Сидя на нем верхом, прижимая его руки к земле коленями, она приставила лезвие к его горлу.

- Моя жизнь не ваша вещь, капитан, - произнесла она, чуть наклонившись вперед. – Я хочу, чтобы ты оборачивался отныне. Каждый раз, когда я рядом. Потому что ты никогда не знаешь, что я сделаю в следующую секунду.

Она приблизилась к его лицу, почти касаясь носом его носа, и заглянула в его глаза. В этих янтарных глазах, обычно холодных и пустых, сейчас едва уловимо сверкало что-то еще. Удивление? Злость? Или странное, неохотное уважение?

- Я обезоружила тебя, капитан. Будучи в полубоморочном состоянии. Что ты скажешь Совету? Что тебя победила девчонка из Кривого Колодца?

Эмилия поднялась на ноги, придерживаясь за ствол дерева. Голова все еще кружилась, но она стояла твердо. Она откинула клинок в сторону. Лезвие со свистом рассекло воздух и с глухим стуком вонзилось в ствол старой сосны, глубоко войдя в кору.

- Научил, - прорычал Рейнхарт. Он смотрел на дрожащую рукоять клинка, торчащую из дерева, и неохотно признал тот факт, что перед ним не просто воровка, а опасный противник.

Эмилия перевела дыхание. Адреналин схлынул, и вместе с ним пришла тяжелая, свинцовая усталость. Она опустилась на траву, не разбирая, где мягче, и откинулась на спину, глядя в темное небо сквозь ветки. Веки тяжелели.

- Мне бы поспать, - пробормотала она, прикрывая глаза ладонью от несуществующего света. – День тяжелый будет.

Кассий, все это время молча наблюдавший за ними, тихонько лег обратно, уткнувшись носом в собственный рюкзак. Его дыхание через минуту стало ровным – то ли он действительно заснул, то ли притворился, но больше он не рисковал нарушать тишину.

Рейнхарт подошел к сосне. Схватил рукоять клинка, дернул – дерево нехотя отпустило металл, оставив на лезвии темный след смолы. Он покрутил клинок на пальце, задумчиво разглядывая его, словно видел впервые. Затем коротким, точным движением убрал его за пояс, в ножны, откуда она его и выхватила.

Он обернулся на Эмилию. Она уже почти спала – дыхание стало глубоким, руки безвольно раскинулись по мху. В тусклом свете угасающих углей ее лицо казалось беззащитным, почти детским. Но Рейнхарт знал, что это лишь маскировка. Он слишком хорошо теперь знал, на что она способна.

Он бесшумно подошел к ней, остановился рядом. Секунду смотрел на ее лицо, на тонкую линию губ, на тени под глазами, которые даже во сне не исчезали. Затем наклонился и поднял край ее плаща, прикрывая плечи – чтобы не замерзла. Движение было почти незаметным, но в нем не было ни снисхождения, ни расчета. Только короткий, произвольный жест, который он сам бы не смог объяснить.

Он выпрямился, отступил на шаг и снова занял свое место на периметре – неподвижная темная фигура, слившаяся со стволом старой ели.

Где-то на востоке небо начинало сереть. Хрустальный лес медленно пробуждался к новому дню – дню, который должен был изменить все.

Эмилия, уже провалилась в глубокий сон, в последнюю секунду сознания почувствовала, как на ее плечи легло что-то теплое. Она не открыла глаз. Только чуть заметно улыбнулась уголками губ и позволила себе раствориться в темноте.

Она заслужила этот сон. Завтра она будет драться. Но сегодня, в эту секунду, она могла просто быть.

Глава 8

Эмилия проснулась от тепла – первые лучи солнца пробились сквозь туман и коснулись ее лица. Она сладко потянулась, чувствуя, как мышцы ноют после вчерашнего, но тело наполнилось странной легкостью. Открыв глаза, она наткнулась на взгляд Рейнхарта. Он сидел на поваленном стволе и смотрел на нее в упор.

- Что? – ее голос был хриплым после сна.

- Еще раз тыкнешь в меня этой зубочисткой, - он кивнул на клинок, - свяжу и брошу в клетку.

Эмилия улыбнулась медленно, лениво, как кошка, которая знает, что хозяин не ударит.

- Ты всю ночь готовил речь? – она приподняла бровь. – Звучит интригующе... Свяжешь, говоришь??

Она прикусила губу, в глазах плясали бесовские огоньки. Рейнхарт закатил глаза – она впервые видела этот жест у него. Почти человеческий.

- Собирайся, - коротко бросил он, поднимаясь. – У нас есть час.

Кассий, наблюдавший за ними, фыркнул в кулак:

- У кого-то подгорает от этих игр.

Рейнхарт не повернул головы. Не изменил позы. Только его рука – быстрая, как удар змеи – метнулась к поясу. Клинок вылетел из ножен, рассек воздух и с глухим *твоком* вонзился в ствол старой сосны в трех сантиметрах от головы Кассия. Тот застыл, не дыша. Глаза его расширились, по шее скатилась капля пота.

- Я сказал, - Рейнхарт поднялся и стряхнул с плеча сухой лист, - у нас час.

Кассий нервно сглотнул, медленно перевел взгляд на дрожащую рукоять у самого виска, затем снова на Рейнхарта. Улыбка сползла с его лица.

- Понял, капитан, - выдавил он. – Включаем серьезность.

Эмилия приподнялась на локте, наблюдая за этой сценой, и не сдержала легкой усмешки. Она поднялась на ноги, стряхнула налипший мох с одежды и подошла к сосне. Дернула за рукоять – клинок поддался не сразу, дерево нехотя отпустило металл. Она покрутила его в пальцах, оценивая баланс, и коротким движением вернула в ножны Рейнхарта – не глядя ему в глаза, но чувствуя на себе его взгляд.

- Я впечатлена твоей меткостью, - искренность в голосе Эмилии удивила Рейнхарта, но он не показал этого.

- Я промахнулся, - лишь огрызнулся он.

- Ну и компания. С вами состаришься быстрее, - выдохнул Кассий, потирая свою шею.

Рейнхарт больше ничего не ответил. Шагнул к своей сумке, вытащил из нее чистую черную кофту и, не обращая внимания на присутствующих, потянул через голову старую рубашку.

Эмилия замерла. Его спина была – широкая, с четкими линиями мышц, которые двигались под кожей при каждом движении. Рельефный, как статуя, но живой. И весь в шрамах. Длинные, рваные следы пересекали лопатки, рядом с позвоночником темнели круглые отметины – старые, въевшиеся в кожу. Она невольно задержала взгляд, отмечая, сколько раз его тело встречалось с лезвием, с огнем...

Кассий проследил за ее взглядом и хмыкнул:

- Ты палишься, красотка.

Эмилия дернулась, отводя глаза, но было поздно. Рейнхарт как раз натягивал свежую кофту через голову и поворачивался к ним. На миг она успела заметить его торс – такой же изрезанный, как и спина. Следы ножевых ран путались с ожогами, которые серебрились на коже, как старая краска.

Он ничего не сказал. Только коротко скользнул по ней взглядом, и она не поняла, заметил ли он ее интерес. Или ему было все равно.

- Час, - повторил он, - План тот же. Ты в прачечную. Я – на периметр. Кассий – на позицию.

Эмилия кивнула, стараясь не смотреть на него слишком долго, и наклонилась за своим плащом.

- Ну что, - Кассий подошел к ней и заговорщически понизил голос, пока Рейнхарт собирал свои вещи, - ты так и будешь пялиться? У него не только спина в шрамах. Могу рассказать пару баек...

- Заткнись, Кассий, - прозвучал голос капитана, и Кассий цокнул языком, отступая.

Эмилия улыбнулась уголками губ и тихо сказала ему, почти не разжимая рта:

- Расскажешь потом, когда он не будет метаться ножами.

Кассий хитро прищурился, но промолчал.

Вскоре они разошлись, как тени, растворившиеся в утреннем тумане.

Кассий первым скрылся за деревьями, бросив на прощание короткий насмешливый взгляд – мол, не скучай без меня. Рейнхарт задержался на миг, глядя на Эмилию, и она почувствовала этот взгляд спиной. Но когда обернулась, его уже не было – только колыхалась ветка и капли тумана осели на мху.

Эмилия выдохнула и двинулась к поместью одна.

Дорога была уже знакомой. Пыльная тропа вдоль высокой каменной стены, заросшая колючим кустарником. Где-то вдалеке лязгнул металл – наверное, стража менялась.

Служебный вход встретил ее знакомой тишиной. Управляющий с пустыми глазами молча кивнул, пропуская внутрь. Она прошла по коридору, чувствуя на себе давящую атмосферу – как будто само здание принимало ее к ней. С каждым шагом давило в висках сильнее. После вчерашнего ее чувствительность обострилась до предела.

Она не пошла в прачечную. Вместо этого свернула в боковой коридор – там, где управляющий не мог видеть ее – и замерла, прислонившись к холодной стене. Сердце билось ровно, но дыхание перехватывало от того, как гудел эфир в стенах.

«Они ждут, - поняла она. – Тени. Они знают, что я здесь».

Она прислушалась к себе, ожидая, что сейчас произойдет что-то знакомое – тот самый гул, «мертвые секунды», как было в прошлый раз. Но его не было.

«Значит, сегодня все иначе».

Она двинулась дальше, петляя по коридорам, стараясь запомнить каждую дверь, каждую лестницу. У нее был час – до обеда, когда нужно будет выйти к колодцу и оставить чертеж.

Она нашла место у маленького окна, выходящего во внутренний двор. Оттуда было видно, как стража сменяется на постах – ровно каждые десять минут. Она считала, запоминала, анализировала.

Где-то в глубине здания раздался глухой удар – тяжелый, металлический. Кто-то уронил что-то. Эмилия напряглась, но криков не последовало.

«Пока тихо. Значит, все по плану».

Она перевела взгляд на восточную стену – там, за калиткой, ждал старый колодец. Через два часа она выйдет туда и оставит чертеж. А пока – наблюдать и ждать.

И тут она услышала шаги. Легкие, почти бесшумные, но в мертвой тишине коридора они звучали отчетливо. Кто-то приближался. Эмилия метнулась в тень – узкую нишу за выступом стены, где висела старая картина. Она вжалась в угол, затаив дыхание.

Шаги приблизились. Мимо нее прошла женщина – молодая, с темными волосами, собранными в небрежный узел. Она несла пустое ведро и шла медленно, словно каждое движение стоило ей огромных усилий. Ее лицо было пустым, как у всех слуг, но ее глаза... они моргали слишком часто. Словно она пыталась проснуться.

Эмилия, прячась в тени, проводила ее взглядом. В тишине она слышала, как та дышит – короткими, прерывистыми вдохами. Не механическими, как у остальных. Живыми.

«Она все еще там, - поняла Эмилия. – Внутри себе. Она борется».

Девушка прошла мимо, не заметив ее, и скрылась за поворотом. Эмилия выдохнула, но в груди остался холодок. Она не знала, сможет ли помочь этой девушке. Но она запомнила ее лицо. Теперь Эмилия видела отчетливее – потому что сама стала острее чувствовать эфир, видеть то, что скрыто за маской.

Она дождалась, пока шаги стихнут, и выскользнула из укрытия. Время поджимало. Нужно было двигаться дальше.

Спустя некоторое время свет за окном изменился – стал более ровным, без резких теней. Солнце поднялось выше. Обед приближался.

«Пора», - подумала Эмилия.

Она двинулась к восточной калитке, стараясь не ускорять шаг, не привлекать внимания. По пути ей встретились две служанки – они шли синхронно, с одинаково пустыми лицами, неся тяжелые корзины с бельем. Эмилия прижалась к стене, пропуская их. Они прошли мимо, даже не взглянув в ее сторону. Как будто ее не существовало.

Она выдохнула и продолжила путь.

Восточная калитка была приоткрыта – ровно настолько, чтобы через нее мог пройти человек. Она скользнула в щель и оказалась за пределами поместья, в узком переулке, заросшем крапивой и колючим кустарником.

Туман здесь был гуще, чем у стен. Он стелился по земле молочными реками, скрывая камни и корни.

Эмилия двинулась к старому колодцу, достала из внутреннего кармана сверток с копией чертежа. Бумага была тонкой, почти прозрачной – как раз такой, чтобы ее можно было легко спрятать. Эмилия опустила свертки на корточки и сунула свертки под камень у основания колодца, туда, где мох скрывал щель.

Выпрямилась. Оглянулась.

Никого. Она сделала шаг назад, сливаясь с тенью старого дерева, и замерла. Ждала.

Прошло несколько минут. Тишина. Только ветер гнал по земле жухлые листья. Эмилия уже начала думать, что она ошиблась, что гильдия не придет, что все было зря...

Но в следующее мгновение из тумана бесшумно вышла фигура.

Человек в сером плаще двигался бесшумно, как призрак. Он подошел к колодцу, не оглядываясь, и наклонился. Короткое, точное движение – и свертки исчезли в его руке. Он спрятал его под плащом, выпрямился и встретился взглядом с Эмилией.

Их глаза встретились на миг. Она не узнала его лица – капюшон был низко надвинут, скрывая черты. Но она чувствовала короткий, оценивающий взгляд, который скользнул по ней, отмечая каждую деталь.

А затем он исчез. Просто растворился в тумане, как будто его и не было.

Эмилия выдохнула, чувствуя, как напряжение отпускает плечи.

«Фитиль зажжен. Гильдия получила карту».

Эмилия вернулась в поместье через ту же калитку, бесшумно притворив ее за собой. День тянулся медленно, как патока. Она снова оказалась в прачечной, но теперь не притворялась, что работает – она ждала.

Ждала, когда солнце начнет клониться к закату. Когда тени станут длиннее. Когда гильдия нанесет удар.

Она работала механически, погружая руки в горячую воду, выжимая мокрые тряпки. Но мысли ее были далеко – она прокручивала в голове каждую деталь плана. Что, если что-то пойдет не так? Она не знала ответа, но знала, что отступить поздно.

За час до заката она незаметно выскользнула из прачечной. Эмилия двинулась по коридору, чувствуя, как с каждым шагом в висках нарастает давление. Эфир в стенах гудел, как натянутая струна. Гул усиливался, проходил по позвоночнику, заставляя зубы ныть.

Она подошла к нужной двери.

Библиотечный флигель.

Дверь была массивной, дубовой, с бронзовым барельефом – сова, держащая в когтях шестерню. Она гудела, как живая. Эмилия коснулась ее ладонью, и по телу пробежал холодный ток.

Она отдернула руку и отошла на шаг.

И тут за стеной раздался взрыв.

Земля дрогнула. Где-то в восточной части поместья грохнуло так, что стекла в окнах задребезжали. Эмилия пригнулась инстинктивно, прикрывая голову руками. Гул, крики, звон колоколов – поместье взорвалось хаосом.

Гильдия начала штурм.

Эмилия снова дернулась к двери библиотеки, но в этот момент по коридору пробежала волна – эфирный импульс. Только теперь он был сильнее, плотнее. Как будто сама ткань реальности содрогнулась.

В следующий миг она услышала крик. Женский, отчаянный, нечеловеческий.

Она обернулась и увидела одну из служанок. Та стояла в коридоре, ее руки тряслись, а глаза закатились, обнажив белки. Она кричала, как зверь, и бросалась на стену, разбивая костяшки пальцев в кровь.

Эмилия замерла.

А затем другие слуги начали подниматься. Они выходили из своих ниш, из углов, из комнат, куда их загнали хозяева. Их движения были резкими, неестественными – как у марионеток, у которых оборвали нити. Они не подчинялись больше никому. Они нападали, как звери.

Эмилия видела, как один из стражников упал под градом ударов, как трое слуг навалились на него, кусая, царапая. Их лица были пустыми, но в их движениях была такая ярость, что Эмилия отступила на шаг.

«Тени вырвались. Защита снята».

Она поняла это в тот же миг, как почувствовала, что эфирный гул стих. Замок пал. Тени были на свободе.

Она снова коснулась двери ладонью – просто чтобы проверить, есть ли хоть какая-то цель, хоть малейшая возможность взломать замок. И в тот же миг дверь дрогнула. Тихо, почти незаметно. А затем – бесшумно отворилась, как будто ждало ее все это время.

«Как?» - мелькнуло в голове. Она не прикладывала усилий. Не знала кода. Просто коснулась, и дверь подчинилась.

Она оглянулась на коридор. Обезумевшие слуги продолжали крушить все вокруг, но никто не приближался к двери. Как будто ее не видели.

Эмилия не стала гадать почему. Шагнула внутрь, и дверь за ней закрылась с мягким стуком, отсекая шум и хаос снаружи.

В библиотеке было холодно.

Воздух стоял спертый, сухой, пахло старым пергаментом, пылью и чем-то металлическим – как после грозы. Стеллажи уходили вверх, в полумрак, теряясь где-то под высоким потолком. Здесь было тихо. Слишком тихо.

Эмилия сделала несколько шагов вперед, чувствуя, как подошвы сапог глухо ступают по каменным плитам. Ее взгляд скользил по рядам книг, по темным корешкам, по золотым буквам, поблескивающим в тусклом свете. Но она знала, что ищет не это.

В центре зала стоял постамент.

Он был один. Массивный, из черного камня, с вытертой бархатной подушкой сверху. Эмилия подошла ближе, и сердце ее сжалось.

Подушка была пуста.

«Книги нет».

Она не знала, почему, но это открытие ударило сильнее, чем она ожидала. Пустота. Она пришла сюда через ад, через страх, через все – и нашла только пустоту.

Эмилия выпрямилась и огляделась. Библиотека была огромной, но точно пустой. Как клетка, из которой выпустили птицу.

И в этот момент она почувствовала это. Легкое, едва уловимое колебание воздуха. Как будто кто-то выдохнул у нее за спиной.

Она резко обернулась.

Никого. Только стеллажи, тишина и холод.

Но она чувствовала – она была не одна. Что-то было здесь, с ней. В этой пустой комнате. Оно дышало, двигалось, ждало.

Эмилия сжала кулаки и медленно отступила к двери. Но, прежде чем она успела коснуться ручки, по всему помещью прошел низкий, протяжный гул.

Он был другим, чем раньше. Глубже. Сильнее. Он шел не из стен – он шел из-под земли, из самой глубины, из того места, где даже эфир замирал в ужасе. Это был не гул механизма. Это был крик.

Эмилия замерла, чувствуя, как звук пронизывает ее насквозь, заставляя зубы ныть, а сердце – биться где-то в горле. Он был живым. Он был голодным. Он рвался наружу, и библиотека, казалось, содрогалась вместе с ним.

Крик стих так же внезапно, как и начался. В наступившей тишине Эмилия услышала только собственное дыхание и стук крови в ушах. Дверь библиотеки распахнулась сама собой.

Она шагнула в коридор и застыла.

Коридор был залит кровью. Повсюду лежали тела – стражники, слуги, несколько человек в серых плащах, наверное, люди гильдии. Трое обезумевших слуг терзали еще живого охранника, их руки были в крови по локоть, а лица – пустыми масками ярости. Они не видели ее. Они чувствовали только жертву.

Эмилия сделала шаг назад, прижимаясь спиной к косяку двери. Ее руки тряслись, в горле пересохло.

- Не подходите, - шептала она, но слова застряли в горле.

Один из слуг поднял голову и посмотрел на нее. Его глаза были белыми, без зрачков, в них был голод.

Он шагнул к ней.

Эмилия зажмурилась, готовясь к удару.

Но вместо удара – глухой звук, хруст, и тело слуги рухнуло к ее ногам.

Она открыла глаза и увидела Рейнхарта.

Он стоял перед ней с клинком в руках. Его лицо было забрызгано кровью, по лбу стекал пот, а в глазах горел холодный, опасный огонь.

Он коротко кивнул, и его рука сжала ее запястье, притягивая ближе.

- Бежим, - коротко бросил капитан.

Он рванул вперед, увлекая ее за собой. Эмилия бежала следом, чувствуя, как его пальцы впиваются в ее руку, как пульс бьется в унисон с ее собственным. Вокруг них – дым, крики, тени, которые больше не были теньями. Они были зверями, выпущенными из клетки.

И где-то в глубине помещья, в самом его сердце, снова раздался тот низкий, протяжный крик. Тот, кто не мог выбраться из библиотеки. Но тот, чья сила уже рекой выливалась из помещья.

Эмилия бежала, не оглядываясь, и чувствовала, что оставляет за спиной нечто большее, чем просто поместье. Она оставляет неизвестность не только своего будущего, но и будущего всех людей.

Глава 9

Они бежали, не останавливаясь, пока лес не поглотил их целиком. Только когда крики и гул сгоревшего поместья стихли где-то далеко за спиной, Рейнхарт замедлил шаг и отпустил ее запястье.

Эмилия согнулась, оперевшись руками о колени, пытаясь отдышаться. Легкие горели от дыма и бега, в горле саднило. Она подняла голову и огляделась – они стояли на краю небольшой поляны, той самой, где разбивали лагерь прошлой ночью.

Но Кассия здесь не было.

Кострище остыло, угли посерели от росы. Трава была помятой, но не свежей – он не возвращался сюда после того, как они разошлись утром.

Рейнхарт стоял неподвижно, вглядываясь в темноту между деревьями. Его дыхание было ровным – он даже не запыхался. Только кровь на лице уже начала подсыхать, превращаясь в темные корки.

- Где книга? – спросил он не оборачиваясь. Голос его был низким, почти безжизненным. Как будто он уже знал ответ, но хотел услышать его вслух.

- Ее там не было, - выдохнула Эмилия, выпрямляясь.

Он замер. На секунду повисла тишина – только ветер шевелил листву и где-то далеко трещали ветки.

А затем он развернулся и со всей силы ударил кулаком по стволу старого дуба. Звук был глухим, влажным – костяшки хрустнули, разбиваясь в кровь.

Эмилия вздрогнула, но не отступила. Она видела, как его плечи напряглись, как он стоял, уткнувшись лбом в дерево, и тяжело дышал. Гнев, который он копил вырвался наружу. Она видела это по тому, как дрожала его рука, разбитая о кору.

Она не знала, что сказать. И потому сказала правду.

- Там был кто-то.

Рейнхарт медленно повернул голову. Его лицо было в тени, но Эмилия видела блеск янтарных глаз.

- Что?

- В библиотеке, - она сделала шаг вперед, чувствуя, как дрожит голос, но заставляя себя говорить. – Когда я вошла, я чувствовала это. Чье-то присутствие. Дыхание. Близость. Как будто кто-то стоял у меня за спиной и смотрел.

Рейнхарт выпрямился, отнял руку от ствола. Кровь капала с разбитых костяшек, но он не обращал на это внимания. Его глаза сузились.

- Ты видела кого-то?

- Нет, - Эмилия покачала головой. – Никого. Только ощущение. Как будто воздух стал плотнее. Я обернулась – никого. Но кто-то там был. Я не знаю, кто. Или что. Но оно дышало.

Рейнхарт смотрел на нее долго. Она видела, как он прокручивает ее слова в голове, анализирует, отбрасывает как незначительное, потому что сейчас ему нужна была книга, а не странные ощущения в пустой библиотеке.

- Ты просто устала, - сказал он наконец. – Или надышалась дымом.

- Я знаю, что чувствовала, - твердо ответила она.

- А я знаю, что книга важнее ощущений, - отрезал он. – Кто-то забрал ее раньше нас. И если это была гильдия...

- Это была не гильдия, - перебила она. – Там не было следов. Никто не входил туда передо мной. Дверь была заперта. Я ее открыла. А внутри – пусто.

Рейнхарт замолчал. Он смотрел на нее, и в его взгляде промелькнуло что-то новое – не гнев, не разочарование. Сомнение.

- Ты уверена? – спросил он тише.

- Уверена, - ответила она.

Он отвернулся, провел рукой по лицу, размазывая кровь по щеке. Тишина повисла между ними тяжелая, как мокрый снег.

- Мне нужно смыть кровь, - сказал он глухо. – Там есть пруд. Недалеко.

Эмилия подняла на него взгляд. В темноте его лицо казалось высеченным из камня, но в голосе прорезалась усталость, которую он обычно прятал за сталью.

- А Кассий? – спросила она. – Мы не можем бросить его.

- Мы вернемся, - ответил он. И в этих двух словах прозвучала такая уверенность, что Эмилия не стала спорить.

Она согласно кивнула, и они двинулись по узкой тропе, петляющей между деревьями. Лес вокруг них был тихим – слишком тихим после хаоса, который они оставили за спиной. Только ветер шевелил листву, и где-то вдалеке ухал филин.

Через несколько минут тропа вывела их к небольшому водоему. Пруд был темным, почти чёрным в лунном свете, окруженный ивами, чьи ветви касались воды. Поверхность была гладкой, как зеркало, и в ней отражались редкие звезды.

Рейнхарт подошел к самой воде и остановился. Не говоря ни слова, он потянул через голову кофту и отбросил ее в сторону.

Эмилия невольно задержала взгляд, снова заметив шрамы на его спине, на которой были отмечены все его войны. Мышцы двигались под кожей, когда он наклонился, чтобы развязать сапоги.

Она смотрела.

А затем он потянул за ремень.

Эмилия резко отвернулась, чувствуя, как жар разливается по щекам. Она уставилась на темную воду, на отражения звезд, на что угодно, только не на него.

- Я не смотрю, - сказала она, и голос ее прозвучал слишком громко в ночной тишине.

Ответа не последовало. Только тихий всплеск – он вошел в воду.

Эмилия стояла неподвижно, глядя в черную гладь, и слышала, как он дышит – ровно, глубоко, как будто вода смывала не только кровь, но и все, что случилось этой ночью. Или, по крайней мере, пыталась.

- Ты когда-нибудь мечтал о другой жизни? – спросила она, глядя на темную воду.

Он молчал. Только тихий плеск воды – он стоял неподвижно, спиной к ней, и она не видела его лица.

- Я думала... - она сделала глоток воздуха и поплыла вперед, клацая зубами от холода, - если бы меня не отдали в приют, и я бы выросла в семье... может быть, я не стала бы воровкой. Гильдию не интересовал бы ребенок, у которого в жизни все хорошо. Они ищут именно одиноких. Потерянных. Тех, кому нечего терять.

Она говорила, и слова сами вырывались из нее, как будто холодная вода вымывала не только кровь, но и то, что она прятала глубоко внутри.

Рейнхарт молчал. Но она знала – он слушал. Внимательно, как умел только он.

Эмилия развернулась к берегу и медленно пошла к суше. Вода стекала с ее плеч, с волос. Холодный воздух касался мокрой кожи, вызывая мелкую дрожь.

Рейнхарт слегка оглянулся. Его взгляд скользнул по спине – по тому, как вода струилась по лопаткам, по изгибу позвоночника. Он задержался на миг, когда вода дошла до уровня поясицы, обнажая линию талии. А затем резко отдернул себя, отвернулся и зажмурил глаза, точно испытал боль. Его челюсть сжалась, на лице проступило напряжение, которое он не мог скрыть.

- Не смотри... - тихо прорычал он. Голос его был низким, хриплым, будто слова давались ему с трудом.

Эмилия замерла, услышав его голос. Она стояла на берегу, мокрая, дрожащая, и смотрела на его спину – такую же напряженную, как в тот момент, когда он разбивал костяшки о дерево.

Она подхватила с земли одежду и начала быстро натягивать ее на себя – мокрое тело не слушалось, пальцы дрожали, но она справилась. Застегнула ремень, поправила промокшую блузку и, не оборачиваясь, сказала:

- Я готова. Можешь выходить.

Рейнхарт медленно двинулся к берегу. Она слышала его шаги – тяжелые, но бесшумные, как у хищника. Она стояла спиной, глядя на темные деревья, и ждала. Ноги ее слегка пританцовывали на месте – холод пробивался сквозь мокрую ткань, заставляя зубы постукивать.

Он прошел мимо, и на мгновение его плечо задело ее спину. Эмилия вздрогнула от неожиданности – не от прикосновения, а от того, каким оно было. Его кожа была горячей, почти обжигающей, несмотря на ледяную воду. Как будто внутри него горел огонь, который не могли погасить ни пруд, ни ночь.

Он отошел на несколько шагов и начал одеваться – она слышала шорох ткани, звук пряжек, тихое шипение, когда он натягивал сапоги.

Эмилия стояла неподвижно, стараясь не думать о том, как его плечо коснулось ее спины.

И в этот момент в голову капитана прилетела шишка.

Рейнхарт замер. Медленно, очень медленно, он поднял взгляд вверх, откуда прилетел снаряд. На ветке старого дуба, свесив ноги и ухмыляясь во весь рот, сидел Кассий.

- Я в тебя сейчас нож кину, - прорычал Рейнхарт, - и в этот раз не промахнусь.

- Ой, да ладно, капитан, - Кассий спрыгнул с ветки, приземлившись почти бесшумно. – Я там жизнью рисковал, пытался выбраться из этого дурдома, а вы тут... бултыхаетесь в пруду, как на отдыхе.

Эмилия развернулась, скрестив руки на груди. Она смотрела на Кассия, и в ее взгляде смешались облегчение и раздражение.

- И как давно ты там сидишь? – спросила она.

Кассий усмехнулся, засунув руки в карманы. Его куртка была порвана, на щеке темнел свежий порез, но глаза его блестели, как всегда.

- К сожалению, красотка, - он театрально вздохнул, - не так давно, чтобы запечатлеть твое купание. Упустил момент, век буду жалеть.

Эмилия закатила глаза, но не смогла сдержать легкой улыбки.

- Я смотрю, ты в порядке, - сказала она.

- А то, - Кассий подошел ближе и хлопнул себя по груди. – Меня так просто не возьмешь. Даже если пол особняка рухнет, а обезумевшие слуги пытаются тебя сожрать. Кстати, - он повернулся к Рейнхарту, - у нас проблемы.

Рейнхарт уже был полностью одет. Он стоял, скрестив руки, и смотрел на Кассия с тем холодным вниманием, которое Эмилия знала так хорошо.

- Говори, - коротко бросил он.

Кассий посерьезнел, и насмешка на его лице исчезла, как будто ее никогда и не было.

- Пока я сидел на позиции, я заметил кое-что. После того как начался шторм, из поместья вышел человек. Он нес что-то – сверток, небольшой. Я не видел лица – он был в балахоне, капюшон низко надвинут. Но телосложение... не крупное. Женщина, подросток или мелкий парень, трудно сказать. Он двигался слишком уверенно для слуги. И слишком быстро для того, кто просто спасается.

Рейнхарт напрягся.

- Ты же сказала, что дверь была заперта, - медленно произнес Рейнхарт, поворачиваясь к ней.

- Была, - ответила она, чувствуя, как слова застревают в горле. – Заперта. Ты ведь не можешь думать, что книгу могли вытащить еще раньше. А атака гильдии помогла вытащить ее за пределы замка.

Рейнхарт не ответил. Его челюсть сжалась, на лице застыло холодное, расчетливое выражение.

- Куда побежал этот человек? – спросил он, не сводя глаз с Кассия.

- В сторону порта, - ответил Кассий. – На восток. Через Хрустальный лес. Я проследил до границы, где он скрылся. Дальше идти не рискнул – меня бы заметили.

Рейнхарт перевел взгляд на Эмилию. Его глаза потемнели.

- Если книга из библиотеки была вынесена до штурма, значит, кто-то знал о плане заранее, - сказал он тихо. – Кто-то, кто ждал именно этого момента.

Эмилия сглотнула.

- Кто-то из гильдии?

- Если бы из гильдии, - Кассий покачал головой, - они бы не стали ждать штурма. Вынесли бы ее давно. Этот человек действовал в одиночку. И он вышел четко, когда начался хаос. Значит, он знал, что будет хаос.

Повисла тишина.

Рейнхарт коротко кивнул и повернулся к Эмилии.

- Отдыхать некогда. Мы идем на восток. В порт.

- Сейчас? – она подняла бровь. – Ночью?

- Сейчас, - повторил он. – Если книга уйдет из города на корабле – мы ее никогда не найдем.

Он развернулся и шагнул в темноту, не дожидаясь ответа.

Кассий проводил его взглядом, затем перевел его на Эмилию, и на его лице снова заиграла улыбка.

- Ну что, красотка, - сказал он тихо, - похоже, наш капитан решил, что сегодня мы не спим.

Эмилия вздохнула, чувствуя, как усталость разливается по телу, но в груди зажглось что-то другое. Если книга была вынесена до штурма, значит, кто-то был на шаг впереди их всех. И этот кто-то уже направлялся к порту.

Глава 10

Город пах солью. Эмилия почувствовала это еще до того, как они вышли из леса – влажный, соленый ветер ударил в лицо, смешиваясь с запахом дыма, смолы и дешевого рома. А когда лес расступился, открывшаяся картина заставила девушку ахнуть от восторга.

Перед ними раскинулся порт. Сотни матч торчали из воды, как голые деревья, между ними сновали лодки, баржи, огромные торговые корабли с потертыми бортами и пестрыми флагами. Набережная кипела жизнью – торговцы выкрикивали товары, грузчики тащили тюки, матросы пили прямо у причалов, кто-то играл на шарманке, и над всем этим стоял непрерывный гул, гомон и плеск волн.

Эмилия невольно улыбнулась.

После темного леса, после дыма и крови поместья Морвана, этот шум казался почти родным. Она выросла в Кривом Колодце, где шум сопровождал твою жизнь.

Кассий несясь вперед, как ребенок, забывший об усталости. Он влетел в толпу, что-то крикнул торговцу, и в следующее мгновение в его руках уже красовалось два красны яблока. Он поймал их налету, подбросил и зашагал к Эмилии, жонглируя ими, как заправский циркач.

- Лови, красотка! – крикнул Кассий, швырнув одно яблоко ей.

Эмилия поймала его, улыбнулась и, недолго думая, кинула обратно – чуть выше, чуть быстрее. Кассий подхватил его не глядя, перебросил в другую руку и снова швырнул ей.

Они заигрались. Яблоки летели между ними, торговцы вокруг кричали, наблюдая за их игрой. Эмилия смеялась – впервые за несколько дней по-настоящему, легко, беззаботно. Кассий кувыркнулся через голову, поймал сразу два яблока и поклонился, как фокусник.

- Аплодисменты, дамы и господа! – объявил он, и несколько прохожих действительно захлопали.

Эмилия засмеялась громче, запрокинув голову. Эта детская забава напомнила ей о детстве, когда единственным способом добыть себе еду было устроить представление на улице.

И тут она заметила Рейнхарта. Он стоял поодаль, скрестив руки на груди, и смотрел на них. Его лицо было каменным, брови сведены, а челюсть сжата так, что на скулах выступили желваки. В общем, выглядел он так, будто их игра была личным оскорблением.

Эмилия сбилась с ритма, и одно яблоко упало на камни.

- Капитан, вы бы видели свое лицо, - сказала она, поднимая яблоко и отряхивая его. – Мы всего лишь разминаемся.

Рейнхарт не ответил. Он перевел взгляд на корабли, на толпу, на грязную воду, плещущуюся о причал.

- Мы здесь не для игр, - сказал он сухо. – Кто-то ушел на восток. С книгой. И мы должны найти его, пока он не сел на корабль.

Кассий перестал жонглировать. Улыбнулся – той самой хитрой улыбкой – и, не раздумывая, швырнул яблоко в Рейнхарта. Яблоко со звонким стуком отскочило от его головы.

- Я случайно, - Кассий поднял руки вверх, изображая полную капитуляцию. – Рука дрогнула.

- Я тебя предупреждал, - тихий голос Рейнхарта не предвещал ничего хорошего.

Он шагнул вперед, и в его руке блеснул клинок. Лицо его было непроницаемым, но в глазах горел холодный огонь. Кассий попятился, но улыбка с его лица не сползла – только стала чуть более натянутой.

Эмилия резко шагнула вперед, вставая между ними. Прижала ладонь к груди капитана, пытаясь остановить. В ее глазах не было страха, не было покорности, к которым так привык Рейнхарт. Именно это и заставило его остановиться.

- Книга, капитан, - сказала она тихо, но твердо. – Вы забыли? Мы тут не для забавы.

Она сделала паузу, и в уголках ее губ мелькнула легкая, почти неуловимая усмешка.

- Хотя забавы у нас разные. Кому-то нравится играть с яблоками... а кому-то кромсать людей.

Рейнхарт опустил взгляд на ее руку, лежащую на его груди. Затем снова посмотрел на нее.

- Кромсать людей – мое любимое занятие, - сказал он медленно, с расстановкой. – Больше не советую вставать на моем пути.

Голос его был низким, почти угрожающим.

Эмилия не убрала руку. Наоборот, слегка провела пальчиками по его груди, скользнула по ткани, будто проверяя реакцию.

- Да, капитан, - ответила она, одарив его самой очаровательной улыбкой. – Я запомню.

Затем медленно опустила руку, развернулась и пошла вперед, в толпу.

Кассий выдохнул и быстро пошел за ней.

- Спасибо, красотка. Ты меня спасла, - шепнул Кассий, проходя мимо.

- Не нарывайся хотя бы ближайшее время, - ответила Эмилия, не оборачиваясь.

Он коротко кивнул. В его глазах мелькнула благодарность, которую он не стал произносить вслух.

Они прошли через рыночные ряды, лавируя между палатками, телегами и пьяными матросами. Рейнхарт шел впереди, вглядываясь в вывески, в лица, в каждую тень.

Вскоре они остановились у старого кабака. Дверь была обита ржавым железом, над входом висела потускневшая вывеска с изображением якоря. Изнутри доносился гул голосов, звон кружек и пьяный смех.

- Стойте тут, - скомандовал Рейнхарт, не оборачиваясь. – Я зайду один.

Эмилия вздохнула и опустила уголки губ в преувеличенной обиде, сложив руки на груди.

- Как приличное заведение, так я один... - протянула она с наигранной грустью. – А как в дыру лезть, где пахнет кровью и тухлой рыбой – так «Дамы вперед».

Рейнхарт замер у двери и чуть повернул голову, бросив на нее короткий ледяной взгляд.

- Мне не нужен очередной скандал с вашим участием, - сказал он сухо. – Вытаскивать вас потом из драки с матросами.

Он не стал дожидаться ответа. Открыл дверь и шагнул внутрь, оставляя их стоять на пороге.

Кабак поглотил его – шум, дым, запах дешевого эля. Дверь с жутким скрежетом захлопнулась.

Кассий повернулся к Эмилии и ухмыльнулся:

- Так часть дерешься с матросами?

- Он говорил про тебя.

- Не, я с яблоком в драку не лезу, - парень заливисто засмеялся.

Он откусил яблоко и, не глядя, бросил его через плечо. Яблоко описало дугу и с глухим чваком прилетело прямо в затылок здоровенному амбалу, стоящему у входа в соседний трактир.

Тот замер. Поморгал. А затем медленно повернул голову, его лицо побагровело от ярости. А за спиной зашевелились трое таких же здоровых матросов – с обветренными лицами, татуировками на руках и кулаками размером с голову Эмилии.

- Э, страх потеряли?! – гаркнул один из них, тяжело ступая вперед.

Кассий резко обернулся, глядя на приближающуюся стену мышц, и усмехнулся кривой улыбкой, за которую его хотелось придушить.

- Оп, - сказал он, пятясь, - нам и заходить не нужно было... Но, красотка, - он покосился на Эмилию, - оружия то у меня нет. А их много.

Эмилия перевела взгляд с матросов на Кассия, затем снова на матросов. В ее глазах мелькнула та самая бесовская игра, которую Рейнхарт, кажется, уже начал ненавидеть.

- Тогда... - она медленно улыбнулась, облизнула губы и, резко развернувшись, крикнула уже на бегу: - Поиграем в салочки!

Она рванула влево, ныряя между палатками, перепрыгивая через ящики и бочки. Кассий метнулся вправо, ловко огибая телегу с рыбой, и на мгновение их взгляды встретились – один короткий, понимающий: «Держись».

Матросы разделились. Двое – за Кассием, двое – за ней.

Эмилия бежала, чувствуя, как ветер свистит в ушах. Она скользнула между прилавками, перепрыгивая через корзины, уворачиваясь от рук, которые пытались ее схватить. Она не знала эти улицы, но она чувствовала их, как когда-то чувствовала Кривой Колодец. Переулки, тупики, лестницы – все это было ее игрой.

Но матросы оказались быстрее, чем она думала.

Она свернула в узкий проулок между двумя складами, надеясь, что они не заметят, но их шаги гремели за спиной, приближаясь.

Эмилия выскочила в тупик. Каменная стена высотой в два этажа. Никаких дверей, никаких окон. Только грязные доски и старые бочки. Она развернулась и прижалась спиной к стене.

Двое матросов вынырнули из тени переулка. Тот самый, в чей лоб прилетело яблоко – здоровый, с перекошенным злым лицом, и второй – чуть ниже, но такой же широкоплечий, с татуировкой якоря на шее.

- А красивая, - сказал первый, оглядывая ее с головы до ног. – Может, обменяем ее на бочку рома?

- Лучше себе оставим, - хрипло ответил второй, делая шаг вперед.

Эмилия сжала клинок за спиной, не показывая его. Сердце билось как бешенное. Она медленно вытащила оружие и перевела его в боевую позицию, чуть согнув колени.

- А вы уверены, что справитесь? – спросила она, и в голосе ее звенела та самая дерзость, которая бесила Рейхарта и одновременно заставляла его задерживать взгляд. – У меня есть палочка. Не очень длинная... но острая.

Матросы переглянулись и засмеялись. Первый шагнул ближе, протягивая руку, чтобы схватить ее за запястье.

Как вдруг на крыше мелькнула тень. Рейнхарт стоял на краю, глядя вниз. В руки блестел клинок. Он спрыгнул бесшумно, как дикая кошка перед нападением, приземляясь точно между ней и матросами.

- Ты вовремя, капитан, - выдохнула Эмилия, опуская клинок. – Я уже хотела начинать без тебя.

Взгляд Рейхарта скользнул по ее ней, точно оценивая физическое состояние. В его глазах мелькнули усталость и облегчение, вперемешку с раздражением, что она снова вошла в драку.

Капитан шагнул вперед, и матросы, не ожидая такого поворота, на мгновение растерялись. Амбал зарычал и бросился на него с кулаками, но Рейнхарт ушел с линии атаки, перехватил его руку и, используя инерцию противника, отбросил его в стену. Второй замахнулся ножом, но капитан перехватил клинок своим, блокировал удар и коротким, резким движением выбил оружие из рук матроса. Затем – глухой удар коленом в корпус, и матрос согнулся, выдыхая воздух.

Эмилия стояла у стены, скрестив руки на груди и наблюдала с легкой, беззаботной улыбкой.

- Осторожнее, капитан! – крикнула она, когда матрос попытался подняться.

Рейнхарт не ответил. Он перехватил руку матроса, который пытался ударить его снизу, и с глухим хрустом приложил его головой к стене. Второй матрос уже лежал на земле, не подавая признаков жизни.

Последний удар, короткий и точный, поставил точку в этой короткой схватке. Матросы лежали у стены, тяжело дыша, но не двигаясь.

Рейнхарт выпрямился, отряхнулся и перевел на Эмилию злой, холодный взгляд.

- Пять минут, - прорычал он. – Мне нужно было пять минут. Всего пять.

Эмилия смущенно улыбнулась, слегка пожав плечами.

- Мы не специально, капитан...

Рейнхарт не успел ответить. Из переулка, размахивая руками, вылетел запыхавшийся Кассий. Он остановился, опершись на колени, пытаясь отдышаться.

- Я бегу! Бегу! – выдохнул он, поднимая голову. – Кого бить?

Он огляделся, увидел лежащих матросов, затем перевел взгляд на Рейнхарта, стоящего с клинком в руке, и на Эмилию, которая улыбалась ему, стоя у стены. Он замер, тяжело дыша, и выпрямился.

- Да ладно... я только разогнался...

Эмилия фыркнула, прикрывая рот ладонью.

Рейнхарт убрал клинок в ножны и шагнул прочь, не оглядываясь.

- Как он узнал, что я здесь? – спросила Эмилия, глядя на Кассия.

- Да я круг obeжал, - начал Кассий, все еще тяжело дыша, и махнул рукой куда-то в сторону. – И он вышел. Я ему вкратце, а он сразу на крышу прыгнул. Обзор лучше, понятное дело, - он усмехнулся, - но я прикрывал его снизу.

Эмилия посмотрела на него с уважением.

- Ты все правильно сделал, - сказала она.

Кассий выпрямился, поправил куртку и ухмыльнулся той самой улыбкой, которая уже начинала ей нравиться.

- Конечно. У нас все как в театре: одни на сцене, другие за кулисами. Ты и капитан – звезды. Я – режиссер.

- Только ты немного опоздал.

- Я вовремя прибежал, - ответил Кассий, подмигнув. – Просто подраться не успел. В следующий раз буду быстрее.

Он протянул руку, и Эмилия, усмехнувшись, хлопнула по ней.

- Давай догоним капитана, - сказала она, кивая в сторону удаляющейся темной фигуры.

– Пока он не уложил нас как этих матросов.

Кассий усмехнулся, поправил куртку и двинулся следом за ней.

Они догнали Рейнхарта быстро – он не ускорял шаг, но и не сбавлял. Просто шел вперед, не оглядываясь, как будто знал, что они догонят. Эмилия и Кассий поравнялись с ним, но никто не заговорил. Просто шли молча рядом, как провинившиеся дети, которые знают, что лучше не лезть с разговорами, пока взрослый не остынет. Эмилия украдкой поглядывала на профиль Рейнхарта – напряженный, с сжатой челюстью. Он выглядел так, будто внутри него закипал гнев, который он сдерживал только потому, что вокруг были люди.

Они подошли к кабаку – тому самому, куда заходил Рейнхарт.

Капитан остановился у порога, не оборачиваясь.

- Хозяин этого кабака, - начал он тихо, но отчетливо, - по совместительству коллекционирует всякие магические и проклятые диковинки. Он слышал о книге в городе. И он примет нас.

Он наконец повернулся к ним. Его взгляд скользнул по лицам Кассия и Эмилии – медленно, оценивающе.

- Последний раз прошу, - сказал он ледяным тоном, - вести себя нормально. Я хочу услышать, что он знает и уйти. Живыми и без новых врагов. Это понятно?

Кассий кивнул, изобразив на лице максимальную серьезность, какую только мог.

- Как шелковые, капитан.

Эмилия скрестила руки на груди и слегка прикусила губу, чтобы не улыбаться.

- Слушаюсь, капитан, - ответила она с невинным видом, который совершенно не внушал доверия.

Рейнхарт смерил ее долгим взглядом, затем развернулся и толкнул дверь.

Эмилия перевела дыхание и шагнула следом.

- Ну что, - шепнул Кассий ей на ухо, проходя мимо, - как думаешь, сколько мы продержимся?

- До первой кружки.

Глава 11

На входе в кабак Кассий остановился, кивая на старую табличку, валяющуюся в углу «Кабак у Мартина».

- У Мартина? Надеюсь, это не тот самый Мартин, который владеет половиной портовых крыс.

Эмилия улыбнулась, но Рейнхарт уже толкнул дверь и шагнул внутрь.

Кабак оказался именно таким, как и ожидалось – прокуренный, шумный, с низким потолком и запахом дешевого эля, смешанным с потом и рыбой. За столами сидели матросы, торговцы, несколько подозрительных личностей в капюшонах. Кто-то играл в кости, кто-то спал лицом в стол.

Кассий, недолго думая, шагнул к стойке, схватил чью-то кружку и с наслаждением отпил большой глоток.

- Вот он, кайф, - выдохнул он, облизнув губы.

Эмилия фыркнула, прикрывая рот ладонью.

Рейнхарт молча подошел к нему, забрал кружку из рук и поставил обратно перед ошарашенным матросом, который даже не успел возмутиться.

- Мы не за этим, - сказал он холодно и двинулся через зал к дальнему столику, за которым сидел одинокий мужчина лет пятидесяти.

Они подошли, и мужчина поднял на них взгляд. Он был широкоплечим, с сединой в волосах и умными, цепкими глазами. Рассматривал их так, будто видел в этом мире все и удивить его было очень непросто.

- Хозяин, - представился он, не вставая. – Садитесь.

Эмилия скользнула взглядом по его лицу, затем перевела взгляд на пустой стул рядом.

- Мартин? – спросила она, кивнув на вывеску у входа.

Мужчина усмехнулся.

- Клайд, - поправил он. – Мартин – это мой гусь. Живет на заднем дворе и громче любого завсегдатая требует выпивку. Так что вывеска – дань уважения.

Кассий хмыкнул в руку, и даже на лице Рейнхарта мелькнула тень, похожая на усмешку.

Они сели за стол. Рейнхарт – напротив, Эмилия и Кассий – по бокам.

- Вы ищите книгу, - сказал Клайд без лишних вопросов.

- Откуда вы знаете? – без доли удивления спросил Рейнхарт.

- Я знаю все, что происходит на моей земле. И я видел ее.

Эмилия поддалась вперед.

- Ее? Это была женщина?

Клайд кивнул.

- Женщина средних лет. Усталая, но решительная. Одета как торговка, но держалась иначе. Она забежала ко мне уже после того, как начался хаос в поместье Морвана. Говорят, там, что-то взорвалось, слуги обезумели, защита пала.

Эмилия почувствовала, как холод пробегает по спине. Женщина ждала штурма. Или знала, что он начнется и использовала его, чтобы сбежать с книгой. Незримая ли она? Или одиночка?

- Она спросила, где можно найти корабль, который идет на восток. Я подсказал ей одного моряка, которому все равно куда плыть, лишь бы платили нормально. Она отсыпала мне золотых и ушла.

Рейнхарт напрягся.

- У нее была книга?

Клайд посмотрел на него долгим взглядом.

- Я видел, как она прижимала к себе что-то завернутое в холст. Не знаю, была ли это книга. Но оно было маленьким и аккуратным. И она обращалась с этим так, будто это дорожное средство жизни.

Эмилия перевела взгляд на Рейнхарта. Его лицо оставалось каменным, но она видела, как сжались его челюсти.

- На какой остров направился корабль? – спросила она.

- Остров Восходящей звезды, - ответил Клайд. – Место, которого нет ни на одной карте.

И на которое не каждый решится плыть.

Кассий присвистнул.

- Звучит как начало плохой истории.

- Все истории плохие, - сказал Клайд, поднимая кружку. – Вопрос только в том, насколько хуже других ты расскажешь.

Он перевел взгляд на Рейнхарта.

- Море сегодня беспокойное. Догонять корабль сейчас – самоубийство я предлагаю вам ночлег. Переждете до утра. Волны успокоятся, а вам не мешал бы привести себя в порядок. Выглядите так, будто только что участвовали в уличных боях.

Рейнхарт хотел возразить, но посмотрел на Эмилию – на ее усталое лицо, на спутанные волосы, на грязь, въевшуюся в кожу. Затем перевел взгляд на Кассия, который уже начал клевать носом. И медленно выдохнул.

- Хорошо, - сказал он, и в этом одном слове прозвучала такая усталость, что Эмилия почувствовала, как внутри нее что-то сжалось. – До утра.

Клайд кивнул и жестом пригласил их следовать за ним. Он провел их через зал, затем поднялся по скрипучей лестнице на второй этаж. В узком коридоре горели тусклые масляные лампы.

- Здесь для капитана, - Клайд открыл одну дверь. – И для тебя, - указал на Кассия. – А для девушки, - он остановился у дальней двери, - отдельная комната.

Эмилия заглянула внутрь – небольшая, но чистая, с кроватью и окном, выходящим на ночной порт. На столе горела одинокая свеча, тускло освещая помещение.

- Элла! – позвал Клайд, и из тени у лестницы вышла молодая девушка.

Она выглядела как заправская пиратка – короткая, почти мальчишеская стрижка, серьга в ухе, поношенная кожаная куртка поверх простой рубахи. Но глаза у нее были добрыми, уставшими.

- Принеси нашей гостье свежие вещи, - сказал Клайд. – И воды.

Элла кивнула и скрылась в темноте коридора.

Через несколько минут она вернулась с тазом воды, чистыми вещами.

- Белье там же, - сказала она коротко. – Переодевайся. Я заберу твои вещи. Стирать их бессмысленно, но хоть костер будет гореть ярче.

Эмилия смущенно отвернулась, начиная стягивать с себя грязную одежду. Элла тоже отвела взгляд, но не уходила.

Оказавшись нагой, она вступила в таз с теплой водой и стала смывать с себя грязь, кровь, пепел – все то, что осело на коже за последние дни, и не смогла побороть холодная вода из озера. Вода сразу потемнела, навевая собой то, что вся жизнь Эмилии была грязью, которая пачкала собой все светлое и невинное, к чему она прикасалась. Вытерлась чистым полотенцем, которое Элла оставила на кровати, и начала надевать новое платье.

Черное, простое, без лишних украшений. Юбка была свободной, не стесняющей движений, но корсет оказался тугой – она попыталась затянуть его сама, но пальцы скользили.

Элла повернулась и без лишних слов подошла сзади. Начала молча помогать, затягивая шнуровку и привычными движениями укладывая ткань.

- Капитан твой будет в восторге, - сказала она, чуть улыбнувшись. – Твое тело создано для узких корсетов.

- Он не мой, - ответила Эмилия и задержала дыхание, чтобы корсет наконец сомкнулся.

- Да? – Элла усмехнулась, затягивая узел. – А смотрит на тебя будто он так не считает.

Эмилия помолчала. Затем тихо сказала, почти про себя:

- Смотрит на меня будто я его вещь. Актив. Так правильнее.

Элла замерла на миг, затем продолжила завязывать шнуровку.

- Ну, может, я что-то не понимаю, - сказала она мягко.

Она закончила с корсетом, отступила на шаг и вдруг вытащила из кармана куртки тонкий кусок черного кружева.

- Думаю, тебе это нужнее, - сказала она, протягивая вуаль. – Не всегда хочется светить лицом.

Эмилия взяла вуаль, провела пальцами по кружеву и закрепила ее на лице, скрывая все, кроме глаз.

- По мне так заметно, кто я?

Элла усмехнулась.

- Ты назвала себя активом капитана городской стражи. Мозгов много не надо, чтобы сложить два и два.

Эмилия коротко улыбнулась.

- Спасибо... - сказала она искренне.

Элла кивнула, подхватила грязную одежду и направилась к двери. У порога обернулась:

- И береги себя.

Они обменялись короткими, понимающими друг друга взглядами, прежде чем Элла ушла.

Эмилия осталась одна.

Она подошла к тусклому зеркалу. Вуаль скрывала лицо, оставляя только глаза – большие, уставшие, но горящие тем самым огнем, который не угасал даже после всего, что она пережила. Поправила складки платья и направилась в коридор, чтобы убедиться, что все спокойно.

И тут же столкнулась с Рейнхартом.

Он стоял у двери своей комнаты, скрестив руки на груди, и смотрел на нее. Взгляд его медленно скользнул по ее фигуре и остановился на ее глазах.

- Не спится, капитан? – спросила она, приподняв бровь.

- Осматриваю территорию, - ответил он. Голос его звучал сухо, но в нем не было холода. Только усталость и что-то еще, что она не могла прочитать.

Девушка шагнула к нему, останавливаясь на расстоянии короткого шага и посмотрела снизу вверх. Губы были скрыты вуалью, но глаза улыбались – дерзко, вызывающе.

- Вы хоть иногда отдыхаете? – спросила она, чуть склонив голову.

Рейнхарт выдержал паузу. Его глаза сузились, но в них мелькнула тень усмешки.

- С вами отдохнешь, - сказал он тихо.

Эмилия тихо рассмеялась – приглушенно, сквозь ткань. И, не раздумывая, коснулась пальчиками его груди. Легкое, почти невесомое прикосновение через тонкую ткань чистой белой рубахи, но заставившее его вздрогнуть.

И в следующее мгновение его рука перехватила ее запястье, прижимая ее ладонью к стене у ее головы. Эмилия замерла. Она чувствовала его дыхание на своей коже, видела, как его глаза потемнели, как он смотрел на нее. Если бы не ткань, она бы решила, что он сейчас ее поцелует. Она видела это по тому, как напряглись его челюсти, по тому, как его дыхание стало глубже. Вуаль сработала как барьер – тонкий, почти невесомый, но достаточный, чтобы остановить его. Или чтобы напомнить ему, кто они друг другу.

Рейнхарт резко отстранился. Разжал хватку. Когда он заговорил, его голос был низким, слегка хриплым:

- Спи. Потом не ной, что устала. Не известно, когда получится снова отдохнуть.

Эмилия кивнула. Быстро, как под гипнозом, не в силах отвести взгляд от его губ, которые были так близко всего мгновение назад.

Она проскочила мимо него, скользнула в свою комнату и прикрыла дверь, прислонившись к ней спиной. Сердце билось где-то в горле.

Сняла вуаль, глядя на себя в тусклое зеркало на стене, и улыбнулась, но этой улыбки Рейнхарт уже не мог увидеть.

- Спи, - прошептала она, передразнивая его тон. - Спи, говоришь...

Она легла на кровать, глядя в потолок. За стеной было тихо, но она знала – он тоже не спит.

Порт шумел за окном, волны бились о причал, где-то вдалеке беспокойно кричали чайки. А она лежала и думала о том, как вуаль спасла их обоих от того, что они оба хотели, но не могли себе позволить.

Она закрыла глаза и беспamięтно провалилась в сон.

И сон этот явился, как явь. Она снова в библиотеке Морвана. Те же стеллажи, уходящие вверх, тот же холодный, спертый воздух. Только теперь в центре зала стоял не пустой постамент, а кто-то. Тень. Она не могла разглядеть лица, только очертания, которые колыхались, как вода.

- Приди... - услышала она голос.

Низкий, хриплый, как скрежет камня о камень. Он шел отовсюду и ниоткуда, просачиваясь в ее сознание, как дым.

- Освободи... меня...

Эмилия хотела отступить, но ноги не слушались. Тень тем временем приближалась.

- Освободи меня...

Она почувствовала, как пол уходит из-под ног, как воздух становится плотным, как в груди разрастается ледяной холод. Она хотела закричать, но голос пропал.

Тень подошла ближе. Теперь она видела его – черное смазанное пятно, без четких границ, без формы, но в нем угадывалось нечто, похожее на человеческую фигуру. Оно возвышалось над ней, колыхалось, как пламя без огня. И вдруг он поднял руку. Эмилия не шевелилась. Она стояла, парализованная, и смотрела, как эта темная, расплывчатая форма приближается к ее лицу. Она чувствовала, как воздух вокруг нее становится плотнее, как каждый вдох дается с трудом.

Тень коснулась ее щеки. Эмилия вздрогнула. Прикосновение было теплым – неожиданно, обманчиво нежным, как будто кто-то провел пальцами по ее коже. Но тепло это было странным, чужим, как будто шло изнутри нее самой. По телу пробежали мурашки, волоски на руках встали дыбом.

Она почувствовала, как это тепло разливается по ее телу, как проникает в грудь, в самое сердце. И в этом тепле не было боли. Только странное, почти забытое ощущение – что ее кто-то видит. Кто-то знает. Кто-то ждет.

- Освободи меня, - вновь прошептал голос, и в нем теперь слышалась не угроза, а мольба.

Эмилия хотела отшатнуться, но не могла. Она чувствовала, как это прикосновение оставляет след на ее коже, как оно проникает глубже, чем просто в плоть.

И тогда она проснулась.

Вскочила с кровати, хватая ртом воздух. Сердце колотилось, на лбу выступил холодный пот. Она поднесла руку к щеке – там, где ее коснулась тень. Кожа была горячей, как будто прикосновение оставило ожог.

Эмилия оглянулась - комната была пуста. Только свеча догорала на столе, отбрасывая длинные тени.

- Просто сон... - прошептала она, ощущая, как сердце начинает замедляться, дыхание выравниваться.

Но спокойствие длилось недолго. С улицы донеслись разрывающие душу крики.

Эмилия вскочила, нащупывая клинок, и в тот же миг дверь распахнулась. В комнату влетел бледный Рейнхарт, с холодным огнем в глазах.

- Зараженные в городе! – крикнул он. – Тени попали в людей. Они нападают на всех. Нам нужно выбираться. Сейчас!

Они выбежали в коридор. Кассий уже был там, с ножом в руке, без своей обычной ухмылки.

- Вниз! – крикнул Рейнхарт, и они рванули по скрипучей лестнице, перепрыгивая через ступени.

В общем зале их уже ждали. Клайд стоял у стойки с мушкетом в руках, а рядом с ним – Элла. Короткая стрижка растрепалась, глаза горели решимостью. А в руках она держала гуся. Крупного, белого, который вырывался и громко шипел на всех, кто проходил мимо.

- Мартин, успокойся! – рявкнула Элла, прижимая птицу к себе.

Клайд шагнул вперед, не тратя времени на приветствия.

- У меня есть корабль, - сказал он коротко. – Старый, но надежный. Команда уже там, у южного причала. Не знаю, что творится на улицах, но думаю, вам известно. Выведите нас из этого ада – и я доставлю вас на Остров Восходящей звезды.

Рейнхарт окинул взглядом Клайда, Эллу, гуся, который продолжал возмущенно шипеть, и коротко кивнул.

- Идет. Веди.

Клайд махнул рукой. Они выбежали из кабака. Порт встретил их стеной огня.

Горело все. Причалы, люди, деревянные настилы – и пламя было странным, не обычным оранжевым, а синим, как будто горела сама вода, как будто сам воздух воспламенялся от прикосновений теней. Дым стелился по земле, смешиваясь с туманом, и в этом аду метались люди.

Крики, звон, топот. Кто-то бежал к воде, кто-то падал, кто-то уже не вставал. А те, кто вставал, двигались неестественно – резко, дергано, их руки тянулись к живым, их рты раскрывались в беззвучном крике.

Зараженные.

Они потеряли человеческий рассудок окончательно.

Рейнхарт шагнул вперед, и в его руке блеснул клинок. Первый зараженный бросился на него – капитан ушел в сторону, перехватил руку, короткий удар, и тело рухнуло на булыжники. Второй – с другой стороны. Рейнхарт развернулся, блокируя удар, затем еще один, еще. Он двигался ловко, почти танцевал, как будто хаос был его стихией.

Эмилия задержала дыхание, глядя на него. В синем пламени горящего порта его лицо казалось высеченным из камня. Но в момент она заметила движение. Сзади. Тень, которая надвигалась на Рейнхарта со спины, пока он был занят другими. Не думая, ее рука сама метнулась к поясу, пальцы сжали рукоять клинка, и она швырнула его, не целясь, не раздумывая.

Клинок рассек воздух и вонзился точно в грудь зараженного, который уже занес руку над спиной капитана. Тот замер на мгновение, затем рухнул на колени, не издав ни звука.

Рейнхарт обернулся. Его взгляд скользнул по телу зараженного, затем по клинку, торчащему из его груди, и наконец остановился на Эмилии. Она стояла на месте, тяжело дыша, с пустыми руками.

Он громко усмехнулся.

- Надеюсь, ты пыталась попасть в него, а не просто промахнулась, - сказал он, и в его голосе прорезалась сухая насмешка.

Эмилия фыркнула, вытаскивая второй клинок из-за пояса.

- Я не промахиваюсь, капитан, - ответила она с нескрываемой дерзостью. – Просто иногда спонтанно меняю план.

Рейнхарт коротко хмыкнул, выдернул ее клинок из груди зараженного и сунул себе в ножны. Казалось, именно атмосфера боя доставляла ему куда большее наслаждение, чем тишина и покой.

- Двигаемся к причалу! – крикнул Клайд, прикрывая Эллу, которая все еще держала гуся, и тот отчаянно шипел на зараженных, как будто мог их отпугнуть.

- Мартин, заткнись! – рявкнула Элла, прижимая птицу к себе. – Ты не птица войны, ты обед!

Кассий, бежавший рядом, рассмеялся, несмотря на весь хаос.

- Я люблю эту команду!

Они рванули вперед, пробиваясь сквозь синее пламя, дым и обезумевших людей. Рейнхарт шел первым, расчищая путь. Эмилия прикрывала его сзади, отбиваясь от тех, кто подходил слишком близко. Кассий держался сбоку, его ножи летали с той же легкостью, с какой он несколько часов назад жонглировал яблоками. А Клайд и Элла с гусем замыкали группу.

Они добежали до причала. В конце него, на темной воде, качался старый корабль. Команда уже была на палубе, готовились отчаливать.

- На борт! – крикнул Клайд, и они вбежали на сходни.

Кто-то перерубил канаты. Корабль начал отходить от причала, оставляя порт позади – синий, горящий, охваченный теньями.

Эмилия упала на палубу, тяжело дыша. Она чувствовала, как дрожит все тело, как стучит сердце. Рядом опустился Кассий, вытирая пот со лба.

- Ну, - сказал он, переводя дыхание, - я думал, что день, когда меня пытались сожрать обезумевшие слуги в особняке, будет самым безумным. Но этот день определенно его обогнал.

Элла опустила гуся на палубу, и тот возмущенно захлопал крыльями, отряхиваясь.

- Надеюсь, там, куда мы плывем, нет подобных психов, - сказала она, поправляя куртку.

Клайд усмехнулся.

- На острове, которого нет на картах? Я бы не стал загадывать.

Рейнхарт стоял у борта, глядя на уходящий берег. Эмилия подошла к нему. Остановилась рядом.

- Мы уплываем, - сказала она. – Мы живы.

Он повернулся к ней, и в его взгляде мелькнула та самая искра, которую она видела в бою.

- Пока да, - сказал он. – Но мы плывем к острову, где, возможно, нас ждет нечто похуже.

Эмилия посмотрела на воду. На горизонте начинало светлеть. Остров Восходящей звезды был где-то там. И на нем – женщина с книгой. И, возможно, ответы на все ее вопросы.

Кассий подошел к борту и проследил за взглядом Эмилии.

- Ну что, - сказал он с той самой усмешкой, которая наконец вернулась на его лицо, - первый раз рад покидать сушу. На этой посудине есть ром? – спросил он, поворачиваясь к матросам, но, вспомнив про капитана, снова прижался к борту.

- Отдыхайте, - сухо произнес Рейнхарт. – Просто не привязывайте камни к шее, если соберетесь купаться. Клайд! – бросил он, поворачиваясь к мужчине. – Поговорить бы.

Клайд кивнул, и они вдвоем направились в трюм.

Кассий замер на секунду, прислушиваясь. Затем медленно повернулся к Эмилии, и на его лице расплылась самая широкая, мальчишеская улыбка.

- Он ушел, - прошептал он. – Он правда ушел.

Вдруг он вскочил на ноги, подбежал к борту и раскинул руки в стороны, как будто хотел обнять все небо.

- Свобода! – крикнул он в ветер. – Мы на корабле, который плывет в никуда, и у нас нет никаких заданий! Никаких книг! Никаких капитанов! Никаких зараженных! Только море, ветер и...

Он запнулся, обернулся к матросам:

- ...и ром, надеюсь!

Матросы заржали, и кто-то кинул ему бутылку.

Эмилия не сдержала смеха. Она поднялась, отряхнула платье и подошла к Кассию, глядя на темную воду, которая переливалась в лунном свете.

- Ты прав, - сказала она, и ее голос прозвучал легко, почти беззаботно. – Впервые за долго время у нас нет ни цели, ни врагов. Просто море и ветер.

- И ром! – добавил Кассий, отпивая из бутылки и передавая ей.

Эмилия взяла бутылку, поколебалась мгновение, затем отпила глоток. Теплая, горьковатая жидкость обожгла горло, но почему-то она показалась ей самой сладкой вещью на свете.

Она рассмеялась – искренне, легко.

Элла подошла к ним, усмехаясь.

- Вы двое выглядите так, будто выиграли в лотерею.

- Мы выиграли, - ответил Кассий, обнимая Эмилию за плечи. – Мы выиграли хоть немного времени без надзора. И это прекрасно!

Эмилия не сбросила его руку. Она чувствовала, как напряжение последних дней медленно отпускает ее, как ветер путает волосы, как ночной воздух пахнет солью и свободой.

Она посмотрела на звезды, которые едва виднелись на рассвете, и улыбнулась.

- Знаешь, - сказала она тихо, - я никогда не думала, что просто плыть на корабле, ничего не делая, может быть так... интересно.

Кассий прищурился, глядя на нее.

- А ты умеешь быть счастливой, когда тебя не заставляют быть полезной?

Она усмехнулась.

- Учусь.

Они стояли у борта, глядя на море, и впервые за долгое время им не нужно было никуда бежать, никого бояться, ничего доказывать.

Кассий поднял бутылку к небу.

- За свободу, красотка! За то, чтобы каждый день был таким, где единственная опасность – это случайно упасть за борт, потому что мы не умеем держать равновесие после трех глотков!

- За других не говори, - Эмилия рассмеялась.

Глава 12

В трюме пахло смолой, старой древесиной и солью. Единственная масляная лампа качалась на крюке, отбрасывая дрожащие тени на карты, разложенные на грубо сколоченном столе. Где-то над головой слышались шаги по палубе, смех Кассия и звон бутылок – там, наверху, было легко и свободно. Внизу же воздух был спертый, как и сама атмосфера.

Рейнхарт стоял над картой, но не смотрел на нее. Его взгляд был устремлен в одну точку, сквозь дерево, сквозь волны – туда, где остался горящий порт.

Клайд сидел напротив, молча раскуривая трубку. Он не торопился. Ждал.

- Я не рассказал им всей правды, - наконец сказал Рейнхарт. Голос его звучал глухо, почти безжизненно. – Не всей.

Клайд выпустил клуб дыма и спокойно посмотрел на капитана.

- Обычно так и бывает, когда везешь с собой беглеца и девчонку, которая смотрит на тебя так, будто ты – ее единственная надежда.

Рейнхарт не обернулся.

- Надежда... - с грустью обронил он. – Она – ключ.

Клайд медленно опустил трубку.

- Ключ? – переспросил он, и в голосе появилась настороженность. – Ключ к чему?

Рейнхарт развернулся. Его лицо в тусклом свете лампы казалось высеченным из камня – уставшим, старым, каким он не позволял себя видеть никому.

- К книге, которую мы ищем. Ко всему, что случилось в поместье Морвана. К тому, что началось в этом городе и теперь, возможно, никогда не закончится, если мы не остановим это.

Он замолчал, собираясь с мыслями.

Клайд ждал.

- Я работал на Совет, - продолжил Рейнхарт. – Был исследователем эфирных потоков. Молодым, одержимым, уверенным, что смогу изменить мир. Я нашел тени – аномалии в эфире, которые не подчинялись законам физики. Они были живыми и опасными. Совет не поверил мне. Или поверил, но решил, что проще заткнуть меня, чем признать, что их идеальный мир построен на чем-то, что может уничтожить их всех. Меня отправили в Кривой Колодец, в ссылку. С позором и без права голоса.

Он подошел к столу и положил ладони на карту.

- Я должен был смириться. Но я не мог. Я продолжал искать. И нашел книгу. В библиотеке Морвана. Она могла либо спасти город, либо уничтожить его окончательно. Но мы опоздали.

Клайд молчал, и в его глазах мелькнуло понимание.

- Та женщина, что забегала ко мне.

Рейнхарт кивнул.

- Нужно найти ее. Не знаю, что нас там ждет. Но знаю одно: если книга попадет в неправильные руки – если тени вырвутся полностью – они сожгут весь мир. Пути обратного не будет. Ни у кого. И у тебя в том числе, Клайд. Твой порт уже горит. Твой город заражен. Отступать некуда.

Он поднял глаза и посмотрел Клайду прямо в лицо.

- Я прошу тебя о помощи. Не ради меня. Ради всех. Ради того, чтобы у нас вообще был шанс. Я не могу сделать это один.

Клайд некоторое время молчал. Затем медленно положил трубку на стол и поднялся.

- Ты - одержимый капитан, которого изгнали, - сказал он тихо. – Ты просишь меня плыть на остров, которого нет на картах, чтобы остановить то, что уже начало гореть.

Он усмехнулся, но в этой усмешке не было злорадства, только взрослое понимание.

- Какой у меня выбор? Ты сам сказал – порт горит. Возвращаться некуда. Значит, только вперед. Одного не пойму. С чего ты взял, что она ключ?

Рейнхарт провел рукой по лицу, разминая переносицу. Он молчал несколько секунд, собираясь с мыслями.

- У меня есть компас, - сказал он наконец. – Мое личное изобретение. Он настроен на эфирные аномалии – на тени. Он должен указывать на места их скопления, на разрывы, на тех, кто с ними соприкасался.

Клайд вопросительно приподнял брови.

- И что, он показал на нее?

- Да, - кивнул Рейнхарт. – В первый раз в Кривом Колодце. Стрелка дрогнула и замерла прямо на ней. Я думал, ошибка. Посмотрел на нее – обычная воровка, оборванная, грязная, ничего необычного. Тогда я решил, что смогу использовать ее как инструмент, провести через все это, а сам останусь в стороне. При нашей первой встрече в Лисьей норе я взял у нее кровь.

Клайд замер.

- Она не заметила, - продолжил Рейнхарт, в голосе его появилась горькая усмешка. – В темноте, в суматохе побега. Я просто уколол ее запястье. Взял всего каплю. Одну. Но этого хватило.

- Хватило для чего?

- Чтобы понять. Ее кровь не такая, как у всех, - сказал он. – Я проверил ее. Ее ДНК – необычная. Эфиры кишат в каждой клетке. Не так, как у зараженных – у них они их разрушают, у нее же действует как иммунная система. Она словно... рождена с этим. Когда она рассказала о библиотеке... - медленно произнес он, - о том, что дверь открылась перед ней, что она слышала голос, тогда все сложилось. Она не просто может войти в нее, открыть дверь. Она – та, кого книга ждала. Единственная, кто не умрет от прямого контакта с ней. Ты говорил, что женщина, которая украла книгу, несла ее в свертке. Она знает, что прикосновение к книге для обычного человека – смертельно.

Он перевел дыхание и сжал кулаки.

- Но это не все, - продолжал Рейнхарт. – Если книгу уничтожить – она умрет. Тени внутри нее – часть ее самой. Без книги она рассыплется в пыль, или останется пустой оболочкой. Я не знаю точно. Но и проверять не хочу.

- Ей нельзя открывать книгу, нельзя ее читать, нельзя уничтожить, но взять в руки ее может только она. Вот незадача. Ты сказал ей об этом? – спросил Клайд.

- Нет, - ответил Рейнхарт. – Если она узнает... она может не принять своей судьбы, не поверить мне. Или вообще перестанет мне доверять.

- Ты должен сказать ей, - ответил Клайд. – Рано или поздно она узнает.

Рейнхарт смотрел на него долгим взглядом.

- Я знаю. Но сначала мы должны добраться до острова.

Скрипнула дверь трюма. На лестнице показалась голова Эллы.

- Клайд! Капитан! – крикнула она. – Вы тут, а там уже рассвет и...

Она замялась, увидев их серьезные лица.

- ...и все в порядке, - закончила она осторожно. – Просто матросы спрашивают, куда плыть.

Клайд переглянулся с Рейнхартом.

- На восток, - сказал Клайд. – На Остров Восходящей Звезды.

Элла кивнула и исчезла.

Клайд аккуратно свернул карту.

- Ну что ж, капитан, - сказал он. – Добро пожаловать в команду.

Рейнхарт коротко кивнул и направился к лестнице. Клайд последовал за ним.

Когда они вышли на палубу, утренний свет ударил в глаза – мягкий, золотистый, обещающий хороший день. Ветер раздувал паруса, вода мерцала тысячами искр, а горизонт был чистым и бесконечным.

Кассий сидел на бочке, свесив ноги, и пил прямо из бутылки. Увидев Рейнхарта, он не перестал пить – только приподнял бутылку в приветственном жесте, как будто они старые друзья на городской пьянке.

- Утро стало добрее, капитан! – крикнул он, вытирая рот рукавом. – Море спокойное, ветер попутный, настроение отличное. Присоединяйтесь!

Рейнхарт не ответил. Его взгляд уже нашел ее.

Эмилия сидела на канатной сетке, натянутой между мачтами, высоко над палубой. Она откинулась назад, оперевшись на руки, и подставила лицо солнцу. Ветер путал ее темные волосы, платье колыхалось. Она казалась пости невесомой – словно птица, которая решила отдохнуть перед долгим полетом.

Она заметила Рейнхарта, улыбнулась ему сверху и помахала рукой.

- Капитан! Вы пропустили рассвет. Он был прекрасным!

Рейнхарт подошел к самой мачте, скрестил руки на груди и посмотрел на нее снизу вверх.

- Слезь, - сказал он коротко.

Эмилия приподняла бровь, не меняя позы.

- Капитан, не будь злокой. Я просто наслаждаюсь моментом. Море, ветер, солнце...

- Слезь, - повторил он, и в голосе его прорезалась сталь. – Еще твоей сломанной шеи мне не хватало.

Эмилия закатила глаза. Демонстративно, чтобы он видел.

- Вы такой зануда, капитан. Вы вообще умеете радоваться жизни или только приказывать?

Она потянула ногу вниз, чтобы слезть, и в этот момент сетка качнулась. Она потеряла равновесие – нога соскользнула, руки не успели схватиться за веревки, тело по законам притяжения полетело камнем вниз. Время замедлилось. Девушка зажмурилась, готовясь к удару, видя, как в голове пролетают флешбэками моменты из жизни. Но вдруг почувствовала, как сильные руки обхватили ее, прижимая к твердой груди.

Рейнхарт поймал ее.

Она открыла глаза и увидела его лицо в нескольких сантиметрах от своего. Бледное, с темными кругами под глазами, с острыми скулами и сильно сжатой челюстью. Он держал ее так, будто она была хрустальной, и при любом неловком движении могла разбиться на кучу мелких осколков.

Эмилия посмотрела на него, чувствуя, как его дыхание касается ее щеки, как его руки крепко сжимают ее талию.

- Я знала, что ты поймаешь, капитан, - сказала она тихо. Голос был мягкий, почти шепот, в уголках губ мелькнула легкая, чуть заметная улыбка.

Рейнхарт не ответил. Его взгляд задержался на ее глазах на мгновение дольше, чем следовало. Затем он медленно опустил ее на палубу, отступил на шаг и отвернулся.

- Ты могла разбиться, - сказал он сухо, глядя в море.

- Но не разбилась, - ответила она, поправляя платье.

Кассий, наблюдавший за этой сценой, не выдержал:

- А я говорил, что у них искрит. Вы видели это?

Рейнхарт бросил на него ледяной взгляд.

- Заткнись, Кассий.

Кассий поднял руки вверх, изображая капитуляцию.

- Молчу, молчу. Ничего не видел, ничего не слышал.

Клайд, стоявший у борта, усмехнулся и отвернулся, делая вид, что изучает горизонт.

Эмилия подошла к борту и встала рядом с Рейнхартом. Ветер дул им в лица, вода переливалась на солнце. Они стояли рядом, не глядя друг на друга.

- Спасибо, - сказала она тихо.

Он не ответил. Но его плечи чуть дрогнули в коротком вздохе.

Девушка стояла рядом с ним у борта, глядя на воду, которая переливалась в утреннем свете. Ветер играл с ее волосами, создавая необузданное чувство свободы, которого порой очень не хватало. Присутствие капитана не было в тягость, напротив, рядом с ним она ощущала себя в безопасности. Это чувство вовсе было для нее в новинку. Привыкшая всю жизнь полагаться только на себя, для Эмилии было дико, что кто-то может подставить свое надежное плечо.

- Пора развивать чувство самосохранения, - наконец, обронил мужчина, не глядя на нее. Эмилия усмехнулась и откинула голову назад, подставляя лицо солнцу.

- Чувство самосохранения придумали люди, которые боятся жизни, - ответила она. – А я верю в уготованную судьбу. Что должно произойти, того не миновать.

Его пальцы впились в деревянный борт так сильно, что, казалось, она слышала треск.

- Капитан, - девушка поднырнула под его рукой, вставая прямо перед ним, и сама смутилась тому, как близко оказалась. Зажатая между ним и бортом, она чувствовала его дыхание на своей коже, но он не отступил.

Эмилия посмотрела на него снизу вверх. Ветер стих, как будто сам мир затаил дыхание.

- Ты веришь в судьбу? – спросила она тихо, почти шепотом.

Рейнхарт долго смотрел на нее, точно в его голове строился сложный механизм. Он подбирая слова, размышлял и не торопился с ответом, дабы не сказать что-то не то.

- Судьба изменчива. Мы сами вершим ее.

Эмилия задумалась на мгновение. Затем медленно, почти заворуженно, ее рука поднялась и легко коснулась его груди.

- Может, это и так. Но все равно... Спасибо.

Она приподнялась на носочки и едва коснулась губами его щеки. Легкий, почти невесомый поцелуй, который длился не дольше удара сердца. Он даже не успел осознать, как она уже нырнула под его рукой, проскользнула как угорь и побежала к Кассию, оставляя его стоять у борта.

Увидев ее, Кассий тут же поднял бутылку в приветственном жесте.

- Ого, красotka! У тебя вид, будто ты только что сбежала с места преступления!

- Может быть, - смеясь ответила она.

Отпила большой глоток, чувствуя, как теплая жидкость обжигает горло и разливается приятным теплом по груди. Опустила бутылку, вытерла губы тыльной стороной ладони и улыбнулась.

- А ты умеешь быть полезным. Какая это уже бутылка?

Кассий пожал плечами.

- Я всегда полезный, - ответил он, забирая у нее бутылку. – Просто моя польза обычно не вписывается в рамки капитанских приказов.

Он сделал глоток и передал бутылку обратно.

Эмилия присела рядом с ним на бочку, скрестив ноги. Ветер стих, солнце поднялось выше. Корабль мерно покачивался на волнах.

- Кассий, - начала девушка, глядя на воду, - а как ты вообще оказался в этом дерьме? Ну, до того, как мы встретились?

Он усмехнулся, откинув голову назад.

- Долгая история, красotka. Короткая версия: я был пиратом.

Эмилия приподняла бровь, не скрывая удивления.

- Пиратом? Ты?

- Ага. Не тем, кто грабит торговцев и вешает людей на реях, - поправил он. – Я был пиратом контрабанды. Возил всякие интересные диковины для богатеев. Статуэтки из запретных земель, эликсиры, которых нет у лекарей, всякую дребедень, за которую платят бешенные деньги. Мы ходили по портам, торговали, пили, жили как хотели.

Эмилия смотрела на него с интересом. Кассий говорил легко, но в глазах мелькнула тень.

- И что случилось? – спросила она тихо.

Он взял бутылку, сделал глоток и снова передал обратно.

- Однажды, - протянул он, - на нас напали другие пираты. Мы шли с грузом – пара артефактов, которые стоили целое состояние. Им просто повезло: подошли ночью, в туман, и... - он замолчал на мгновение, - в живых остался только я. Прятался в трюме, пока они не ушли. Два дня лежал среди бочек и трупов.

Эмилия не отвела взгляда, внимательно слушая его.

- Я выжил, - продолжил Кассий, и на его лице отразилась печальная усмешка. – Смог прихватить с собой немного. Та пыльца, что ты использовала, - он усмехнулся, вспоминая взбешенного Рейнхарта, - как раз оттуда. С той самой партии. Остатки древней алхимии, о которой никто не знает.

- А сказал, что выиграл, - скрестив руки на груди, обиженно обронила Эмилия.

- Ну не мог же я сказать, что украл ее у мертвых.

Эмилия задумчиво провела пальцем по горлышку бутылки.

- Тебе не страшно было? – спросила она. – Остаться одному в трюме с мертвыми?

Кассий пожал плечами.

- Страшно было не это. Страшно было понять, что ты больше не часть команды. Что ты один. И весь мир вокруг – сплошная гниль, в которой надо как-то выжить.

Он взял бутылку и поднял ее к солнцу, разглядывая темную жидкость на свету.

- Но потом я встретил вас. И понял, что можно быть одному – но при этом не быть одиноким.

Эмилия посмотрела на него, и что-то в груди сжалось. Она взяла бутылку, сделала еще глоток и почувствовала, как тепло разливается по телу, делая мысли мягкими и невесомыми.

- За жизнь, - сказала она, поднимая бутылку.

Кассий усмехнулся.

- За жизнь, красотка. И за то, чтобы мы не оказались в трюме с мертвецами в ближайшее время.

Эмилия отпила еще, чувствуя, как земля под ногами начинает слегка покачиваться, а небо становится ярче и проще. Она давно не пила крепкого, и сейчас алкоголь ударил в голову быстрее, чем она ожидала.

Кассий сидел рядом, пьяный не меньше, и что-то рассказывал о каком-то попугае и неудачном ограблении, но слова уже начали сливаться в приятный шум.

Она чувствовала, как веки тяжелеют, как тело становится мягким и теплым, как хочется просто закрыть глаза и больше не думать ни о каких книгах, тенях и островах.

- Я, наверное, пойду... в каюту, - сказала она. Встала и слегка качнулась, удерживаясь рукой за борт. Поставила бутылку на бочку и улыбнулась Кассию. – Хорошо посидели.

Кассий посмотрел на нее с пьяной улыбкой.

- Сладких снов, красотка. Если капитан спросит – я ничего не рассказывал, и ты все это время загорала на солнышке, как морская черепаха.

Эмилия рассмеялась и пошла в каюту, чуть покачиваясь в такт волнам. Палуба мягко двигалась под ногами, пришлось придерживаться за перила и края бочек, чтобы не рухнуть за борт, как прогнозировал Рейнхарт.

Сам капитан стоял у мачты и что-то обсуждал с Клайдом. Когда она проходила мимо, задержалась, встретила с его взглядом и нервно улыбнулась, пытаясь подавить громкую икоту, возникшую из неоткуда.

- Ик... - не сдержалась девушка. – Ой... Я пью, потому что икаю, - она посмотрела наверх, точно могла увидеть там свои мысли. – То есть... Икаю, потому что пью... Или...

- Иди проспись, - на удивление мягко ответил Рейнхарт, когда она уже открывала дверь каюты, чтобы нырнуть в полумрак и скрыться от стыда.

Глава 13

Эмилия скрылась за дверью каюты. Рейнхарт остался стоять у борта, глядя на закрывшуюся дверь. Ветер стих, паруса обвисали, а на палубе воцарилась та особенная тишина, которая бывает только в открытом море, когда корабль замирает между волнами.

Он поднес руку к щеке – туда, где ее губы коснулись его кожи. Это длилось не дольше удара сердца, но он все еще чувствовал это прикосновение. Легкое, почти невесомое, как крыло бабочки.

«Зачем она это сделала?» - думал он. – «Чтобы показать свое доверие? Или чтобы проверить, смогу ли я отступить?»

Он не знал ответа. И это ужасно бесило.

Мужчина пытался убедить себя, что это ничего не значит. Просто игра. Ее обычная манера – дразнить, заигрывать, испытывать его терпение. Она делала это с самого начала, с той самой первой встречи в Лисьей норе.

Но тогда его совершенно не цеплял этот агрессивный флирт.

Рейнхарт сжал кулаки, впиваясь ногтями в ладони. Он не имел права чувствовать это. Она была ключом, инструментом, частью плана, который должен был спасти мир. А не тем, кто заставляет его забыть о долге.

- Она не должна была этого делать, - прошептал он в пустоту. – Я не должен был позволить.

Он повернулся и, не поднимая глаз, прошел по направлению мачты. Ему нужна была работа, любое дело, которое могло отвлечь его от мыслей. Нужно было проверить снасти, отдать приказы, занять руки и голову, чтобы не думать о том, как она смотрела на него снизу вверх, зажатая его телом и бортом.

«Судьба изменчива. Мы сами вершим ее», - сказал он ей. Но теперь он сам сомневался в своих словах. Что, если судьба привела ее к нему не случайно? Что, если этот поцелуй был не просто игрой, а предзнаменованием того, что все идет не по плану?

Он подошел к мачте, прислонился к ней спиной и закрыл глаза. Ветер снова подул, трепля его волосы, и он позволил себе просто быть – на мгновение, без приказов, без планов, без ответственности. А когда он открыл глаза, небо изменилось.

Сначала он заметил это краем глаза – темная полоса на горизонте, которая росла слишком быстро. Он прищурился, вглядываясь вдаль, и понял, что это не просто облака. Это был шторм. Огромный, стремительно приближающийся, с плотными, почти черными тучами, которые сверкали молниями даже на таком расстоянии.

Он выпрямился, и все мысли о поцелуе исчезли, как дым.

Клайд уже стоял рядом, тоже глядя на горизонт. Его лицо было серьезным, и он задумчиво поглаживал бороду.

- Чем ближе к острову, тем больше препятствий, - сказал он. – Может, поэтому туда почти никто не добирается. Штормы, рифы, течения. Сам остров словно не хочет, чтобы его находили.

Рейнхарт смотрел на приближающуюся стену туч, чувствуя, как ветер начинает крепчать и меняет направление.

- Придется рискнуть, - сказал он. Его голос был спокоен, но в груди засела тревога, которую он отчаянно прятал от посторонних глаз. Клайд перевел взгляд на него и, казалось, он все понял.

- Капитан, - сказал он тихо, - может, та женщина не перебралась через шторм? Уже давно кормит морского дьявола. А мы ринемся за ней в эту бездну, потеряем корабль, людей... А ее и след простыл.

Рейнхарт повернулся к нему. Его лицо было непроницаемым, но в глазах горел холодный огонь, который Клайд видел в порту.

- А если пережила? – спросил он тихо.

Клайд не ответил. Вопрос повис в воздухе, как сама тьма на горизонте.

Они стояли молча, глядя на небо, которое темнело с каждой секундой. Где-то за спиной слышались голоса матросов. Они тоже заметили шторм и начинали готовиться.

Рейнхарт сжал кулаки. Он чувствовал, как ветер крепчает, как волны начинают подниматься, как корабль начинает танцевать на воде. Женщина с книгой была где-то там. И он знал, что должен ее найти. Не ради себя. Ради города. Ради всех, кто остался там, в горящем порту.

- Подготовиться всем! – громко скомандовал Клайд. – Убрать паруса, закрепить груз! Все на места!

Матросы засуетились, выполняя команды. Корабль начал готовиться к встрече со штормом, который приближался быстрее, чем они ожидали.

Рейнхарт посмотрел на дверь каюты Эмилии, затем снова на горизонт.

- Мы пройдем, - сказал он коротко, обращаясь к самому себе. – Мы должны.

Он шагнул к штурвалу, беря управление на себя.

Шторм приближался.

Эмилия проснулась от того, что ее подбросило вверх и швырнуло о стену. Она не сразу поняла, что происходит. Голова гудела, тело отказывалось слушаться, а где-то над головой раздавался треск дерева и крики. Койка под ней ходила ходуном, как будто корабль решил танцевать без нее.

Очередной удар – и она скатилась с койки, больно ударившись плечом о деревянный пол. Взыла, зажимая ушибленное место, и попыталась подняться, но качка была такой сильной, что ее швыряло из стороны в сторону, как тряпичную куклу.

- Черт! – выругалась она, цепляясь за край стола, чтобы встать. Корабль накренился, и она ударилась головой о стену, чувствуя, как перед глазами мелькают искры.

Наконец ей удалось подняться. Она рванула к двери, распахнула ее и чуть не упала в проход, вцепившись в косяк.

Палуба превратилась в ад.

Матросы бегали, перекрикивая ветер, кто-то тянул канаты, кто-то пытался закрепить сорванный груз. Волны перекачивались через борт, заливая палубу ледяной водой. Кассий был тут – он тащил какой-то ящик, крича на матросов, и выглядел при этом совершенно трезвым, несмотря на недавнюю пьянку.

Рейнхарт стоял за штурвалом.

Эмилия замерла на пороге. Вода стекала по его лицу, но он стоял неподвижно, вцепившись в штурвал, как будто это был якорь, который держал его в этом мире. Его лицо было сосредоточенным, почти спокойным, несмотря на хаос вокруг. Он не кричал, не суетился – просто управлял кораблем, как будто шторм был его стихией.

Она смотрела на него, чувствуя, как сердце замирает на мгновение. И в этот момент он обернулся, как будто почувствовал ее взгляд. Их глаза встретились.

- Эмилия! – крикнул он с нескрываемой тревогой в голосе.

В следующее мгновение корабль содрогнулся от глухого, страшного удара. Дерево застонало, и Эмилию с силой отбросило назад, в глубь каюты. Она врезалась в стену, снова упала на пол.

- Клайд! Штурвал! – услышала она крик Рейнхарта. Дверь каюты снова распахнулась.

Он влетел внутрь, наклонился, схватил ее за шиворот и рывком поставил на ноги. Но в тот же миг новый удар сотряс корабль, и они оба рухнули на койку – он на нее, накрывая своим телом, прижимая к матрасу.

Эмилия почувствовала тяжесть его тела, ощутила, как его руки сжались вокруг нее, удерживая на месте. Она вжалась лицом в его грудь, чувствуя, как бьется сердце – быстро, но ровно, как будто даже в этом хаосе он сохранял контроль.

Корабль продолжало швырять. Где-то на палубе раздавались крики, треск рвущегося дерева и плеск воды. Она слышала панические голоса матросов. Они кричали о пробоине, о том, что корабль тонет.

- Нужно идти! – крикнул Рейнхарт, отрываясь от нее.

Он схватил ее за талию, поднял с койки, как куклу, и буквально вынес из каюты, перешагивая через разбросанные вещи и обломки.

На палубе царил хаос. Матросы метались между бортами, кто-то уже спускал шлюпки на воду. Корабль медленно кренился набок, вода заливала палубу, и где-то внизу раздавался глухой шум – вода врывается в трюм.

- Все в шлюпки! – крикнул Клайд, подбегая к ним. – Корабль тонет!

Рейнхарт прижал Эмилию к себе, ведя ее к борту. Она чувствовала, как его рука сжимает ее талию, как он прикрывает ее собой, защищая от летящих обломков воды.

Она не сопротивлялась. Просто доверилась ему.

Вокруг них падали доски, кричали люди, гогочет Мартин, волны перекатывались через бот, но его рука была твердой и надежной.

- Держись за меня, - сказал он ей на ухо, и она почувствовала его дыхание, даже сквозь шум ветра.

Она кивнула, вцепившись в его плащ. И они вместе шагнули к краю палубы в шлюпку. Кассий уже был там, держался за борт и что-то кричал, но слова терялись в реве ветра. Клайд и Элла тоже успели. Они сидели на корме, пытаясь оттолкнуться от тонущего корабля.

Эмилия вцепилась в скамейку, чувствуя, как шлюпка швыряет ее из стороны в сторону. Рейнхарт был рядом. Она чувствовала его присутствие, его руку на своем плече. Не видела его лица в темноте, но знала – он здесь.

- Держись! – крикнул кто-то, но голос потонул в реве ветра.

А затем она увидела ее.

Волна. Огромная, черная стена воды, которая поднималась над ними, как живое существо. Она накрыла небо, двигаясь точно в замедленной съемке.

- Рейнхарт! – крикнула она, вцепившись в его руку.

Волна обрушилась на них.

Холодная, тяжелая, она ударила с силой, которая выбила воздух из легких. Шлюпка перевернулась, и Эмилия почувствовала, как ее швыряет в воду, как рука Рейнхарта выскальзывает из ее пальцев.

- Нет! – крикнула она, но вода заполнила рот, и она захлебнулась.

Она попыталась ухватиться за что-то – за край шлюпки, за весло, за чью-то руку, но вокруг была только вода. Бесконечная, соленая вода.

Она вынырнула, хватая ртом воздух, и оглянулась. Никакой шлюпки. Никаких людей. Только черные волны, которые поднимались и опускались вокруг нее, как живые холмы.

- Кассий! – крикнула она. – Рейнхарт!

Никто не ответил.

Она попыталась плыть в ту сторону, где, как ей казалось, была шлюпка, но волны швыряли ее, кружили, не давая определить направление. Она потеряла всех. Паника начала подниматься в груди, сжимая горло. Пыталась дышать, но каждый вдох приносил только соленую воду и страх. Она начала тонуть – медленно, беспомощно, чувствуя, как силы покидают ее.

Но где-то в глубине, в самой темной части ее сознания, вспыхнула искра.

«Не смей», - сказала она себе. – «Ты выживала и не в таких передрыгах».

Она сделала глубокий вдох, нырнула под воду, открыла глаза – но ничего не увидела. Только чернота. Холодная, бездонная, бесконечная.

Эмилия вынырнула снова, откашливая воду, и начала плыть. Не зная куда. Не зная зачем. Просто вперед. Волны били ее, швыряли, заставляя глотать воду. Она чувствовала, как руки немеют от холода, как мышцы горят от напряжения, как в груди разрастается ледяная пустота.

Где-то вдалеке, за гранью слышимости, раздался голос. Низкий, хриплый.

- Освободи меня...

Она зажмурилась, чувствуя, как слезы смешиваются с соленой водой.

- Я не могу, - прошептала она. – Я не знаю, как.

Глава 14

Эмилия открыла глаза и увидела небо. Бледное, утреннее, с легкими облаками, которые медленно плыли куда-то на север. В груди саднило, во рту был привкус соли, а легкие горели так, будто она проглотила песок. Девушка лежала на мокром песке, чувствуя, как волны касаются ее ног, но уже не затягивают обратно.

Она попыталась встать, но тело не слушалось. Руки дрожали, ноги казались чужими, а живот сводило от холода. Она перевернулась на спину и закашлялась, выплевывая соленую воду. Солнце медленно поднималось над горизонтом, золотя верхушки деревьев.

Берег был узким, песчаным, с редкими каплями, которые торчали из мокрого песка, как зубы. Дальше начинался лес с высокими, темными деревьями, чьи корни уходили прямо в воду. Никаких следов людей, никаких построек, ни дыма, ни звуков. Только ветер, волны и она.

- Я одна, - прошептала она.

Девушка с трудом приподнялась на локтях, чувствуя, как каждая мышца протестует против движения. Мокрый корсет сковывал дыхание своей тяжестью. Нижняя юбка, вся в песке, прилипла к ногам. А верхней не было. Она сбросила ее в воде, когда поняла, что та тянет ее на дно, не давая выплыть. Теперь оставалось лишь дрожать в тонкой одежде, которая совсем не спасала от холодного утреннего ветра.

- Рейнхарт, - прошептала она, глядя на пустой горизонт. — Кассий...

Стиснула зубы, чувствуя, как внутри поднимается холодное отчаяние. Она выжила, но осталась одна. На острове, которого нет ни на одной карте. Кинжал затонул, оставляя ее полностью безоружной.

Эмилия закрыла глаза на мгновение, собираясь с силами. Затем, с трудом, поднялась на ноги. Качнулась, удерживая равновесие, и сделала первый шаг по песку. Он был прохладным после ночи, но было приятно чувствовать под ногами твердую землю, а не бесконечную воду.

Она пошла вдоль берега, оставляя за собой следы, которые тут же заливала вода. Ей нужно было найти укрытие. Место, где можно согреться и понять, куда она попала. Сзади, где-то за горизонтом, остался корабль, который затонул. Где-то там, в воде, могли быть остальные. Она даже не знала, живы ли они.

Каждый шаг давался с трудом. Ноги дрожали от холода и усталости, корсет сдавливал грудь, мешая дышать, а мокрая юбка облепляла бедра, делая движения тяжелыми и неуклюжими. Она несколько раз падала, спотыкалась о корни и камни, просто теряла равновесие от слабости. Поднималась, шла дальше, снова падала. И снова вставала, сжимая зубы и заставляя себя двигаться.

Лес был тихим. Слишком тихим. Она не слышала птиц, не видела зверей – только высокие деревья с густыми кронами, которые почти не пропускали свет. Воздух был влажным и теплым, но она все еще дрожала в своей тонкой мокрой одежде.

Уже начала думать, что этот лес никогда не закончится, когда вдруг почувствовала толчок. Что-то прыгнуло на ее ногу, легкое, но осязаемое. Она взвизгнула от неожиданности, дернувшись в сторону. Замерла, чувствуя, как сердце забилося быстрее, но вокруг никого не было.

Эмилия опустила взгляд и увидела ее. Маленькую обезьянку, которая сидела прямо на ее юбке и смотрела на нее большими, темными глазами. Она была совсем крошечной – размером с ладонь, с серовато-коричневой шерсткой и длинным хвостом. Животное дрожало так же сильно, как и сама Эмилия.

- Ты... - выдохнула девушка, чувствуя, как напряжение отпускает. — Ты меня напугала.

Она перевела дыхание и осторожно наклонилась, протягивая руку.

- Я надеюсь, ты без злой мамочки, дружок?

Обезьянка, не раздумывая, начала карабкаться вверх. Взобралась по юбке, по корсету, уцепилась за плечо и, наконец, забралась на шею, прячась во влажных, спутанных волосах.

- Ой! – пискнула Эмилия, чувствуя, как маленькие пальчики вцепились в ее волосы. – Ты чего?

Обезьянка прижалась к ее шее, дрожа от холода. Эмилия почувствовала, как ее слабое тепло начинает разливаться по телу, пробиваясь сквозь ледяную усталость.

- Ты один... - прошептала она, осторожно касаясь пальчиками маленькой головки. – Как и я...

Обезьянка издала жалобный писк и прижалась к ней еще сильнее.

- Не бойся... Сама боюсь...

Она постояла так несколько мгновений, чувствуя, как обезьянка согревает ее, а она – ее. Странный, почти нелепый союз на этом забытом острове. Затем пошла дальше.

- Ты даже не представляешь, что со мной случилось, Дружок. Точно... Буду звать тебя Дружок, - бормотала она, пробираясь сквозь кустарники. – Капитан этот... он сначала хотел меня использовать. Хотя, почему хотел? И сейчас хочет. Он такой холодный, знаешь? Никогда не говорит, что у него на уме. И этот шторм... Мыплыли на остров, и все пошло не так...

Она продолжала рассказывать, не замечая, как слова льются сами собой. Это помогало ей не чувствовать себя такой одинокой. Где-то вдалеке слышался шум прибоя, и она шла на него, надеясь, что берег выведет ее к людям.

И вдруг она увидела тело.

Оно лежало на мокром песке, частично укрытое водорослями, и не подавало признаков жизни. Эмилия замерла на мгновение, затем рванула вперед, забыв об усталости.

Обезьянка испуганно взвизгнула и спрыгнула с ее плеча, запрыгнув на ближайший камень.

Эмилия упала на колени рядом с телом, перевернула его и увидела знакомое лицо. Рейнхарт. Он не дышал.

- Нет, нет, нет, - зашептала она, хватая его за плечи. – Рейнхарт! очнись!

Она села на него сверху, не чувствуя неловкости, и с силой ударила его по щекам. Раз. Два. Три. Его голова мотнулась в сторону, но он не открыл глаз. Она расстегнула его рубашку, проверяя тело на повреждения. Кожа была бледной, но теплой. Несколько не смертельных царапин и синяков. Следов крови не было.

- Дыши, - приказала она, складывая руки на его груди. – Дыши, черт тебя возьми!

Она начала делать массаж сердца, проговаривая ритм вслух.

- Раз-два-три-четыре... Раз-два-три-четыре...

Он не дышал.

- Рейнхарт! – крикнула она, чувствуя, как паника сжимает горло. – Ты не можешь оставить меня тут одну!

Она наклонилась к его губам, чтобы запустить порцию воздуха, но замедлилась на мгновение, глядя на его бледные губы. Тепло его дыхания, почти неуловимое, коснулось ее щеки.

- Давай... - прошептала она себе, собираясь с духом.

Наклонилась ниже так, что между их губами оставалось всего несколько сантиметров, как вдруг он заговорил.

- Что ты делаешь? – голос Рейнхарта был слабым.

Эмилия отшатнулась, застыв над ним.

- Я... Я спасала тебя, - выдохнула она, чувствуя, как жар разливается по щекам.

Рейнхарт приоткрыл глаза. Янтарные, мутные, но в них мелькнула знакомая искра.

- Интересные у тебя методы, - усмехнулся он.

Эмилия оттолкнулась, пытаясь слезть с него, но он вдруг удержал ее коротким движением руки. Сам не понял, зачем это сделал, словно инстинкт сработал быстрее разума.

Она дернулась, пытаясь освободиться.

- Пусти!

Он не отпустил. Началась короткая борьба – она пыталась вырваться, он удерживал ее, и даже в таком состоянии он был сильнее, его руки сжимали ее запястья с железной хваткой. Эмилия потянулась за клинком на его поясе, но он перехватил ее руку, не давая дотянуться. Они замерли, тяжело дыша, каждый на мгновение застыв в этом противостоянии.

И вдруг Рейнхарт вскрикнул. Обезьянка вцепилась в его палец, повиснув на нем, и впилась зубами. Он дернулся, сбрасывая ее, и в этот миг Эмилия выхватила клинок. Рывком перевернулась, заламывая ему руку за спину и прижимая лезвие к его шее. Ее дыхание коснулось его затылка.

- Вы проиграли, капитан, - прошептала она, с нескрываемым чувством удовлетворения.

Эмилия медленно, почти лениво, провела лезвием вниз по его груди. Он не дышал, не двигался – только следил за острием, как замороженный, чувствуя, как холод металла касается его тела.

- Похоже на то... - прохрипел он. Даже сейчас, побежденный, с клинком у груди, он умудрялся сохранять это чертово спокойствие.

Эмилия задержала клинок на мгновение над его сердцем, чувствуя, как его дыхание сбивается. Затем убрала лезвие, выпуская его руку, и отодвинулась, опускаясь на песок рядом с ним.

- Могла бы меня убить, - усмехнулся Рейнхарт.

- Можно подумать, ты бы мне позволил.

Девушка опустила руку, и обезьянка тут же, словно ждала этого, залезла на нее, вскарабкалась по руке и снова устроилась на шее.

- Дружок, - сказала она, обращаясь к зверьку, - ты спас меня. Или его.

- Ты... - нахмурился Рейнхарт, - ...нашла обезьянку?

- Она нашла меня, - ответила Эмилия, поглаживая маленькую головку. – Мы теперь команда.

- На кассия похожа.

Девушка посмотрела на нее, и на губах мелькнула легкая улыбка.

Рейнхарт попытался встать сам, но ноги подкосились, и он едва не рухнул обратно на песок. Эмилия подхватила его под руку и закинула ее себе на плечо, принимая вес его тела.

- Я могу идти сам, - упрямо проговорил мужчина, но голос был слабым, и он даже не пытался освободиться.

- Конечно, можешь, - ответила она, таща его вперед.

Он хрипло усмехнулся, но спорить не стал.

Они двинулись вдоль берега. Рейнхарт опирался на нее, каждый шаг давался ему с трудом, но он не жаловался. Эмилия чувствовала, как дрожит его тело, как тяжело он дышит, но молчала. Где-то на ее плече сидела обезьянка, которая с любопытством разглядывала Рейнхarta, будто решала, стоит ли его еще раз укусить.

- Что она на меня так смотрит? – спросил Рейнхарт, не поворачивая головы.

- Она тебя боится, - усмехнулась девушка.

- Хорошо, - ответил он. – Может, перестанет кусаться.

- Или наоборот.

Они шли еще около получаса, пока берез не начал подниматься, превращаясь в скалистый обрыв. Вода билась о камни внизу, а впереди, среди поросших мхом валунов, виднелась темная расщелина.

- Смотри, - сказала Эмилия, кивая вперед. – Там что-то похожее на пещеру.

- Или медвежья берлога, - мрачно заметил Рейнхарт.

- С тобой мне ничего не страшно. Ты же мой защитник.

- Очень смешно.

Она помогла ему добраться до расщелины и заглянула внутрь. Пещера оказалась неглубокой. За то сухо и нет ветра.

Эмилия завела Рейнхарта внутрь и помогла ему сесть, прислонившись спиной к стене. Он закрыл глаза, пытаясь нормализовать дыхание после долгой ходьбы.

- Конечно не как у Клайда... За то вид красивый.

- Ты всегда такая жизнерадостная в безвыходных ситуациях? – спросил Рейнхарт, не открывая глаз.

- Ну хочешь, поплачу? – она опустила на корточки рядом с ним. – Я вот думаю, если мы нашли друг друга, значит, и остальные могут быть где-то рядом.

Рейнхарт промолчал. Но она знала – он слушал.

Эмилия посмотрела на обезьянку, которая сидела на ее плече и внимательно следила за каждым движением Рейнхарта.

- Тебе нужно согреться, - сказала она, обращаясь к капитану. – И высушить одежду.

- Я в порядке, - ответил он, хотя зубы его слегка стучали.

- Ты дрожишь. И ты мокрый. Как и я. Но я хотя бы на ходу. – Она встала и оглядела пещеру. – Нужно найти сухие ветки и развести костер.

- Не уходи далеко...

- Не волнуйся капитан, - сказала Эмилия, уже направляясь к выходу. – Я поживучей тебя.

Она вышла из пещеры, оставляя Рейнхарта одного. Он сидел, прислонившись спиной к холодной стене, и слушал, как ветер шумит у входа, как где-то вдалеке разбиваются волны. Тело ломило, в голове гудело, и он позволил себе снова закрыть глаза. Всего на мгновение, но этого хватило, чтобы погрузиться в сон.

Проснулся он от треска огня и легкого тепла, которое разливалось по телу. А когда открыл глаза, увидел, что пещера стала светлее. В центре горел небольшой костер, отбрасывающий танцующие тени на стены. Эмилия сидела у огня, подкидывая ветки. Она заметила его взгляд и подняла глаза.

- Я нашла лиану, - сказала она, кивая в сторону выхода. Завязала ее возле пещеры. Нужно высушить вещи.

Рейнхарт посмотрел на себя и стянул мокрую рубашку, открывая бледную кожу со следами старых шрамов.

- А штаны? – спросила Эмилия, и в ее голосе послышалась легкая насмешка, хотя сама она отвела взгляд, чтобы не смотреть на его торс.

Рейнхарт усмехнулся.

- Оставлю при себе, - ответил он. – Ты тоже высушись. Я отвернусь.

Эмилия помедлила мгновение, затем начала стаскивать с себя мокрый корсет, тонкая юбка успела подсохнуть и без этого. Повесила вещи и села обратно к огню, прижимая к себе колени.

- Тебе лучше? – спросила она, глядя в огонь.

- Относительно.

- Знаешь, даже твоя компания лучше одиночества.

Рейнхарт не ответил. Но она слышала его ровное дыхание. Он слушал. Он всегда любил просто слушать.

Он обернулся. Не собирался этого делать. Мозг приказывал ему смотреть в стену, не оборачиваться, не смотреть на нее. Но тело не слушалось.

Она сидела спиной к нему, в тонкой нижней юбке. Спина была обнажена – бледная, с выступающими лопатками и изгибом позвоночника, который плавно уходил вниз. Волосы, влажные и спутанные, были свалены на один бок, открывая хрупкие плечи. Но его внимание привлек не изгиб спины. Он увидел темное пятно. Огромный, смачный синяк на ее плече.

Она словно ощутила его взгляд. Медленно обернулась. В ее взгляде мелькнула строгость.

- Капитан, - обронила она, предупреждая.

- Откуда синяк? – спросил он. Голос его прозвучал жестче, чем он планировал.

- Ерунда, - ответила она, отворачиваясь. – Во время шторма меня не слабо приложило в каюте.

Рейнхарт смотрел на нее, чувствуя, как внутри поднимается тревога. Он хотел спросить, болит ли. Хотел сказать, чтобы она была осторожнее. Но вместо этого произнес:

- Не ерунда.

- Если я сейчас обернусь, а ты еще смотришь на меня, - спокойно, но с отчетливой ноткой угрозы произнесла Эмилия, не оборачиваясь, - я брошу в тебя горящую ветку.

Рейнхарт не сдержал улыбку. И медленно, с явной неохотой, отвернулся к стене.

- Не смотрю.

- То-то же.

Они сидели в тишине, слушая, как потрескивает огонь. Где-то за стенами пещеры шумел ветер, волны бились о скалы, но здесь, в этом маленьком убежище было тепло и спокойно. Дружок крепко спал, свернувшись в маленький пушистый комок.

Прошло еще какое-то время. Рейнхарт почти задремал, когда услышал, как она поднялась. Легкий шорох, мягкие шаги по каменному полу. Она подошла к лиане, где сушилась одежда.

- Твоя рубашка высохла, - сказала она, прикасаясь к ткани. – А мой корсет еще нет...

- Надень рубашку, - ответил он, не оборачиваясь.

Эмилия замерла, глядя на его спину. Затем, колебавшись, сняла рубашку с лианы. Ткань была сухой, чуть грубоватой, но теплой. Накинула ее на плечи, застегнула пуговицы, чувствуя, как рубашка мягко ложится на ее тело. Она была велика – рукава закрыли кисти, а подол доходил почти до колен.

- Ну что? Как я выгляжу?

Рейнхарт медленно повернулся. Его взгляд скользнул по ней, задерживаясь на каждом участке дольше, чем следовало, затем поднял глаза и встретился с ней взглядом.

- Как будто украла чужую одежду, - ответил он. В голосе прорезалась сухая насмешка. – Неплохо для тебя.

- Лучше, чем мокрый корсет. Спасибо.

Рейнхарт поднялся. Мышцы слегка ныли, но он чувствовал себя достаточно окрепшим, чтобы размяться, выйти на свежий воздух, проверить, что там, за пределами пещеры. Но Эмилия, стоявшая на его пути, не планировала отходить.

Он остановился прямо напротив нее, нависая сверху. Свет костра отбрасывал тени на его лицо, делая черты более резкими, а глаза темными.

- Не пропустишь? – спросил он тихо, почти шепотом.

- Нет, - ответила она спокойно. – Еще от лихорадки тебя потом лечить.

Он сделал шаг вперед, сокращая расстояние между ними до минимума. Но она не дрогнула. Только тяжело сглотнула.

Мужчина попытался отодвинуть ее, мягко взяв за плечи, но она снова начала с ним бороться. На этот раз спящая обезьянка не пришла ей на помощь. Дружок мирно спал у входа.

- Капитан, я серьезно! – выдохнула она, пытаясь вырваться. – Отдыхайте!

- Я тоже серьезно, - ответил он, перехватывая ее запястье.

Она дернулась, но он был быстрее. Рейнхарт ловко скрутил ее руку, разворачивая спиной к себе, и прижал к своей груди, зафиксировав в крепком захвате. В этом движении рубашка сползла с ее плеча, обнажая тот самый синяк. Темный, болезненный, он выделялся на бледной коже, как клятва о том, что она пережила.

Рейнхарт опустил на него взгляд. Его хватка ослабла, и он медленно, почти невесомо, коснулся синяка кончиками пальцев.

Эмилия вздрогнула. Не от боли. От его прикосновения. По ее коже побежали непрощенные мурашки, которые она не могла контролировать. Она замерла, перестав дышать, чувствуя, как его пальцы осторожно касаются ее плеча, как он словно проверяет, насколько сильное повреждение.

- Не двигайся, - сказал от тихо.

Она не двигалась. Не могла.

Его пальцы скользнули по краю синяка, и она почувствовала, как он слегка надавил, проверяя.

- Болит?

- Нет... - женский голос дрогнул. – То есть... да. Но это не твоя забота. И если ты сейчас не уберешь руку, я...

- Что? – с легкой усмешкой спросил Рейнхарт. – Бросишь в меня горящую ветку?

- Может быть.

Он медленно убрал руку, отступил на шаг, освобождая ее. Эмилия повернулась к нему, поправляя рубашку на плече, и встретила с ним взглядом.

- Я пойду с тобой. Чтобы у тебя не было соблазна бросить меня тут одну.

Рейнхарт усмехнулся и шагнул к выходу, пропуская ее вперед.

- После вас, - сказал он.

Она вышла из пещеры, чувствуя, как его взгляд касается ее спины, и как тепло его прикосновения все еще отзывается на ее плече.